
МИСКИ ИЗ СКИФСКИХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ КОНЦА IV-II В. ДО Н.Э. НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ НИЖНЕГО ДНЕСТРА

**Николай Тельнов
Виталий Синика**

К настоящему времени в Нижнем Поднестровье исследовано значительное количество скифских погребальных памятников. Они позволили охарактеризовать материальную культуру скифов как архаического (конца VII-VI в. до н.э.) и классического времени (V - начала III в. до н.э.) (Синика 2007, 18-21), так и более позднего – III-II вв. до н.э. (Мелюкова 1962, 147-161).

Для изучения последнего периода существования скифской культуры в Поднестровье – позднескифского – трудно переоценить важность материалов, полученных при раскопках могильника у с. Глиное. Этот памятник исследовался на протяжении 1995–2012 гг. у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра Днестровской археологической экспедицией Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь). За 18 лет работ на могильнике были изучены 115 курганных насыпей, 113 из которых были сооружены в скифское время и содержали 181 скифское погребение.

Только в 2012 г. появилась первая работа, дающая общее представление об этом памятнике конца IV-II в. до н.э. и его значении для изучения истории Северного Причерноморья и юга Восточной Европы в III–II вв. до н.э. в целом и скифской культуры Северо-Западного Причерноморья в частности (Тельнов, Четвериков, Синика 2012).

Впрочем, наличие обобщающих публикаций о памятнике не отменяет необходимости критического анализа каждого из компонентов погребального обряда и материальной культуры, зафиксированных на могильнике у с. Глиное. Определённые шаги в этом направлении уже были проделаны: рассмотрены латенское (Синика 2011), греческое (Синика 2012) и фра-

кийское (Тельнов, Синика 2012) влияния на погребальный обряд и материальную культуру населения, оставившего могильник у с. Глиное. В результате было подчёркнуто, что скифские основы погребального обряда и материальной культуры населения, оставившего могильник у с. Глиное, представляются очевидными и бесспорными (Синика 2012, 272; Тельнов, Синика 2012, 78; Тельнов, Четвериков, Синика 2012, 11). В пользу этого утверждения, в частности, свидетельствует анализ комплекса вооружения и предметов воинского снаряжения из могильника у с. Глиное, который недавно был осуществлён авторами (Синика, Тельнов 2014).

В то же время необходимо заметить, что пристального внимания заслуживают и другие категории погребального инвентаря из могильника у с. Глиное, в том числе и те, которые в меньшей степени, чем вооружение, демонстрируют скифские основы материальной культуры населения, оставившего этот памятник. Речь идёт о посуде, которая, как нами уже отмечалось, более всего испытала на себе фракийское влияние (Тельнов, Синика 2012).

На могильнике у с. Глиное посуда обнаружена в 131 захоронении, т.е. в 72,37% всех скифских погребальных комплексов. Помимо этого археологически определимые формы и их фрагменты были обнаружены ещё в восьми комплексах: в заполнении ритуальных ям (курганы №№46, 94) и рвов (курганы №№106, 115), а также в тризнах на уровне древнего горизонта (курганы №№19, 52, 102).

Тарная посуда на могильнике у с. Глиное представлена исключительно греческими амфорами различных центров производства, кухонная – только лепными горшками. Однако наибольшее распространение получила сто-

ловая посуда, представленная находками мисок, чашек, кружек, кувшинов, чаш, канфара и поильника из 131 комплекса (126 захоронений и пять иных комплексов).

В настоящей работе будут рассмотрены и проанализированы миски из скифских захоронений могильника у с. Глиное, поскольку именно этот вид столовой посуды получил самое широкое распространение. Миски обнаружены в 111 погребальных комплексах: в 108 захоронениях (59,66% от общего числа погребений), во рвах курганов №№106 и 115, а также в тризне кургана №102.

В 95 захоронениях отмечено по одной миске, и только в 13 – по две¹. Наличие двух мисок в одном погребении объясняется, как правило, двумя наборами погребального инвентаря, каждый из которых соотносится с одним из погребённых. Так, в двухкамерных катакомбах погребений 22/2, 57/1 и 65/1 миски были положены каждому погребённому в отдельные камеры одновременно. В асинхронных погребениях 8/1, 94/1 (восточная камера) и 105/2 второй сосуд попадал в погребальную камеру при подзахоронении. Две миски были положены в асинхронное погребение 52/1, однако это произошло при совершении первичного парного погребения.

Только в четырёх случаях находки двух мисок можно связывать с одним погребённым. В синхронных захоронениях 38/1 и 85/1 это находки целых сосудов в погребальных камерах и фрагментов мисок в основной (38/1) или впускной (85/1) входных ямах; в захоронении 26/1 – фрагменты двух мисок в заполнении входной ямы катакомбы с одиночным погребением. Однако в этих комплексах (26/1, 38/1, 85/1) фрагменты мисок являлись не погребальным инвентарём, а свидетельством совершения тризны до/во время засыпки входных ям катакомб.

В погребении 46/4, помимо целого сосуда, был обнаружен фрагмент венчика ещё одного, который был положен в нишу во входной яме. Аналогичная ситуация отмечена ещё в

двух захоронениях: в погребении 56/2 вместе с целым сосудом в погребальной камере на левом плече погребённого находился фрагмент венчика миски, а в погребении 64/1, помимо нижней части миски из впускной входной ямы, в западной погребальной камере был найден фрагмент венчика миски, лежавший под черепом одного из погребённых².

Таким образом, у нас есть все основания считать, что нормой погребального обряда было помещение одной миски для одного погребённого, вне зависимости от времени совершения захоронения.

106 мисок из могильника у с. Глиное зафиксированы *in situ* в погребальных сооружениях. Дважды (7/1, 64/1) миски были положены у входа в дромос. Как правило, миску с жертвенной пищей ставили справа в изголовье: 53 случая – 3/1, 4/1, 6/3, 15/2, 17/1, 18/2, 19/1, 21/1, 22/3, 25/1, 30/1, 34/1, 35/2, 42/1, 47/1, 48/1, 49/1, 52/1, 56/1, 56/2, 57/1 (две миски), 59/1, 65/1, 67/4, 68/1, 69/1, 74/2, 78/3, 81/3, 83/1, 85/1 (две миски), 87/1, 88/1, 89/1, 89/2, 89/3, 91/1, 92/1, 95/1, 96/2, 98/1, 100/1, 102/3, 103/1, 104/1, 105/2, 106/1, 109/1, 111/2, 113/1, 115/1. Намного реже миски фиксируются у правого плеча погребённых: 22 случая – 8/1, 11/1, 13/1, 15/1, 18/1, 22/2, 27/1, 36/1, 43/2, 45/1, 63/1, 65/1, 75/2, 76/1, 79/1, 80/1, 86/1, 93/1, 94/1, 105/2, 112/1, 114/1. Иногда миски находились за головой: семь случаев – 2/3, 13/3, 52/1, 60/1, 91/2, 93/2, 107/3; справа у таза: пять случаев – 10/1, 22/2, 46/3, 46/4, 81/1; в ногах: пять случаев – 8/1, 38/1, 69/2, 73/1, 96/1; слева в изголовье: три случая – 28/1, 38/3, 41/2; справа на груди погребённых: два случая – 66/2, 84/2. По одному разу отмечено размещение миски у правого (62/1) или у левого (60/2) локтя, у левого бедра (14/2), у правого (39/1) или у левого (19/2) колена, у правой голени (23/1) и справа в ногах (33/2).

¹ В погребениях 8/1, 22/2, 26/1, 46/4, 38/1, 52/1, 56/2, 57/1, 64/1, 105/2 обнаружено по две лепных миски; в захоронениях 65/1 и 94/1 – по одной деревянной и одной лепной; в погребении 85/1 – одна деревянная и одна гончарная.

² Оставляя за пределами настоящей работы интерпретацию данных находок в контексте погребального обряда, заметим только, что фрагменты мисок не помещались в качестве посуды ни в одно из указанных погребальных сооружений: 46/4 – фрагмент венчика из ниши во входной яме; 56/2 – фрагмент венчика на левом плече погребённого в камере катакомбы; 64/1 – фрагмент венчика, лежавший под черепом одного из погребённых в западной камере двухкамерной катакомбы.

Всего в 111 комплексах могильника у с. Глиное были обнаружены и зафиксированы 124 миски.

По материалу изготовления миски делятся на деревянные и керамические, а последние – по технологии производства – на гончарные и лепные.

Деревянные миски (31 находка – 25% от общего числа мисок) зафиксированы в 31 погребении: 4/1, 6/3, 18/1, 18/2, 19/2, 25/1, 28/1, 34/1, 35/2, 46/3, 59/1, 63/1, 65/1, 66/2, 69/1, 69/2, 73/1, 79/1, 80/1, 83/1, 84/2, 85/1, 89/2, 89/3, 91/1, 92/1, 94/1, 98/1, 100/1, 111/2, 112/1. Во всех указанных захоронениях находки деревянных мисок маркировались древесным тленом круглой формы диаметром от 30 см до 50 см, внутри которого находились кости от жертвенной пищи и нож.

В шести комплексах среди древесного тлена мисок были найдены железная заклёпка (69/2) и скрепы различных форм (18/1, 46/3, 59/1, 80/1, 83/1).

Одна железная заклёпка от деревянной миски, длиной 1,1 см, найдена в погребении 69/2 (рис. 1/4). Скрепа из прямоугольной в сечении проволоки, окончания которой были расклёпаны в пластины и развёрнуты в противоположные стороны, обнаружена в захоронении 18/1 (рис. 1/1). Из комплекса 83/1 происходит железная прямоугольная скрепа, которая соединяла части миски при помощи двух железных гвоздей длиной 1,8 см и 2,4 см (рис. 1/6). В захоронении 46/3 сохранились две скрепы длиной 2,7 см и 2,5 см, изготовленные из тонкой пластины шириной 0,4 см, с загнутыми друг к другу и заострёнными окончаниями

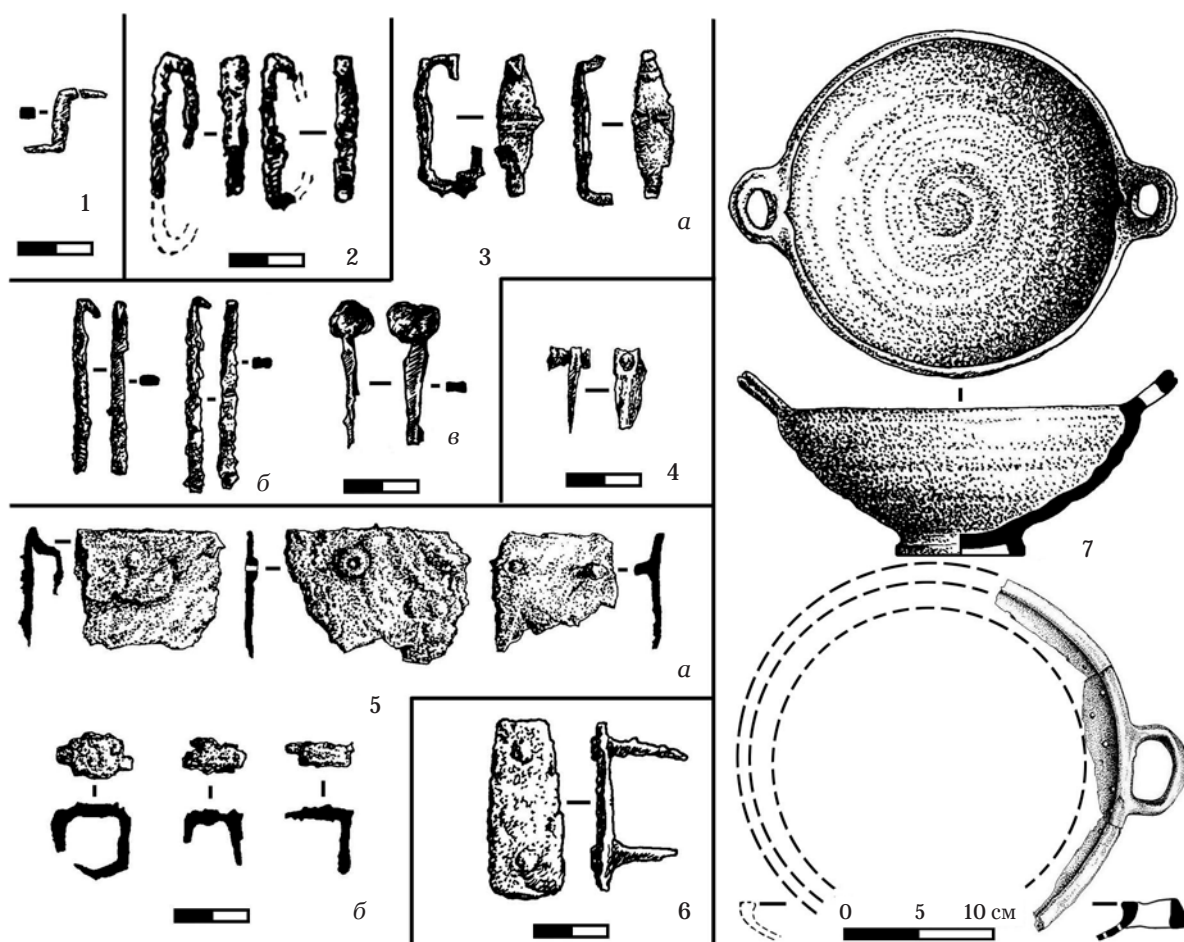

Рис. 1. Железные детали деревянных мисок (1-6) и гончарные миски (7, 8) из могильника у с. Глиное: 1 - погребение 18/1; 2 - погребение 46/3; 3 - погребение 59/1; 4 - погребение 69/2; 5 - погребение 80/1; 6 - погребение 83/1; 7 - погребение 21/1; 8 - погребение 85/1.

(рис. 1/2). От деревянной миски из погребения 59/1 сохранились четыре железных скрепы и гвоздь. Железные скрепы представлены двумя видами: перстневидные (2 шт.) длиной 3,3 см и 3,9 см из округлого в сечении стержня, центральная часть которого раскована в плоский овальный щиток, а окончания загнуты навстречу друг другу (рис. 1/3а); скрепы (2 шт.) длиной 4,5 см и 5,1 см из округлой в сечении проволоки, раскованной в тонкую пластину с загнутыми навстречу друг другу заостренными окончаниями (рис. 1/3б). Железный гвоздь сохранился на длину до 2,8 см (рис. 1/3в). В захоронении 80/1 обнаружено шесть железных скреп двух видов. Три пластинчатых скрепы крепились к венчику и стенкам деревянной миски. Об этом говорят как уцелевшие железные гвоздики в отверстиях, так и загнутый край одной из пластин (размеры пластин – 3,5×2,6 см, 3,5×4,1 см, 3,5×5,5 см, толщина – 0,1 см, диаметр гвоздиков – 0,2 см) (рис. 1/5а). Ещё три скрепы длиной 1,9 см, 2 см и 2,2 см из проволочных стержней, раскованных в центральной части, сохранились во фрагментах. Окончания стержней согнуты и заострены (рис. 1/5б).

Гончарные сероглиняные миски встречены только в двух погребениях могильника у с. Глиное – 21/1 и 85/1 (2 экз. – 1,6% от общего числа мисок). Сосуд из погребения 21/1 сохранился полностью и представляет собой двуручную миску (рис. 1/7). В нём находились кости от жертвенной пищи и железный нож. От миски из погребения 85/1 сохранились фрагменты тулова с венчиком и одной ручкой; под венчиком, на стенках тулова, заметны следы ремонта – восемь сквозных отверстий (рис. 1/8).

Внутренняя и наружная поверхности двуручной миски из погребения 21/1 однотонного серого цвета. Миска из погребения 85/1 отличается тем, что с внешней стороны её венчика нанесена полоска черного матового покрытия, а изнутри поверхность сосуда имеет не серый, а коричневатый цвет. Ближайшей аналогией миске из захоронения 21/1 могильника у с. Глиное (с учётом наличия двух ручек) является сероглиняный сосуд из погребения №67 грунтового могильника у с. Николаевка на левобережье Нижнего Днестра (Мелюкова 1975, 164, рис. 48/6). Фрагменты подобных

сероглиняных мисок известны и среди материалов скифского поселения у с. Николаевка (Мелюкова 1975, 42), а целые формы – с количеством ручек от одной до четырёх – на городище Надлиманское (Дзис-Райко, Охотников, Редина 2012, 90-91, рис. 44).

При публикации материалов из поселения и скифского могильника у с. Николаевка А.И. Мелюкова в очень осторожной форме связала подобные сосуды с фракийской гончарной традицией Западного Причерноморья, в частности Истрии (Мелюкова 1975, 42, 164). Спустя некоторое время такая интерпретация получила достаточно серьёзное подтверждение на основании анализа многочисленной и разнообразной сероглиняной посуды из фракийских памятников VI-III вв. до н.э. на территории Румынии (Moscalu 1983, 92-149): гончарная сероглиняная посуда изготавливалась местными мастерами на протяжении всего указанного времени; при этом гончарный круг появляется «одновременно с колонизацией [греками - Н.Т., В.С.] Западного Причерноморья, начиная с середины VII в. до н.э., при основании Истрии, Том, Каллатиса, Одессоса, Месембрии, Аполлонии, Тиры, Византия» (Moscalu 1983, 92).

Наиболее многочисленны на могильнике у с. Глиное *лепные миски* (91 экз. – 73,4% от общего числа мисок). Их размеры значительно варьируются: высота сосудов колеблется от 6 см до 29,5 см, максимальный диаметр – от 11 см до 43 см.

Заметим, что попытки классификации лепных мисок из степных скифских погребений Северного Причерноморья уже предпринимались. Так, А.И. Мелюкова при публикации скифских курганов левобережья Нижнего Днестра, раскопанных И.Я. и Л.С. Стемпковскими на Тираспольщине в 1896-1911 гг., распределила 19 лепных мисок «по форме и размерам» на шесть типов (Мелюкова 1962, 153-157). При этом исследователь на самом деле упоминает 20 сосудов, причём только 11 из них – из курганов №275 у с. Глиное, №№ 131, 154 и 174 у с. Парканы, № 260 у с. Сербская Земля³, №№ 282, 288, 290, 402, 405 и 408 у с. Чобручи (Мелюкова 1962, 153-157, рис. 3/1,2,4,12, табл. 4/1,

³ В настоящее время с. Славяносербка Великомихайловского района Одесской области Украины.

5/7,9, 7/5, 8/2,3,6, 9/2) – можно считать мисками. Остальные девять сосудов, отнесённые А.И. Мелюковой к четвёртому и пятому типам (Мелюкова 1962, 156-157, рис. 3/3,6-11), безусловно, являются чашками.

Значительно позже Н.А. Гаврилюк выделила два типа мисок при анализе лепной керамики из скифских погребений степей Северного Причерноморья: к первому были отнесены сосуды в виде «перевернутого усечённого конуса», а ко второму – миски «с загнутыми внутрь венчиками» (Гаврилюк 1980, 27, рис. 2; Гаврилюк 1983, 58, рис. 17).

Заметим, что и А.И. Мелюкова, и Н.А. Гаврилюк рассматривали вместе с мисками чашки. Безусловно, это объясняется тем, что в большинстве случаев профиль этих сосудов (мисок и чашек) аналогичен, а установить их назначение не представлялось возможным ввиду потревоженности скифских захоронений; при этом оба исследователя оперировали очень небольшими выборками лепных мисок/чашек (не более двух десятков сосудов!).

В нашем случае необходимо отметить, что коллекция лепных мисок из скифского могильника у с. Глиное и некоторых курганов Тираспольщины конца IV-II в. до н.э. значительно более представительна. Также крайне важно, что большинство мисок происходит из неграбленных (или ненарушенных при подзахоронении) погребений, поскольку именно сохранность погребальных комплексов позволяет уверенно атрибутировать тот или иной сосуд в качестве миски (наличие костей от жертвенной пищи и железного ножа) или чашки (отсутствие костей от жертвенной пищи и железного ножа). Оба указанных обстоятельства позволяют нам рассчитывать на корректность новой типологии.

Подчеркнём, что предлагаемая типология лепных мисок является открытой и позволяет распределить на основании небольшого количества морфологических признаков все без исключения сосуды по типам, вариантам и подвариантам, вне зависимости от их размеров. Так, признаком для выделения типа является форма (основной профиль) тулова миски, для выделения варианта – сечение венчика, а для подварианта – отсутствие или наличие ножки (рис. 12).

Ввиду неполной сохранности профилей 17 мисок из могильника у с. Глиное, нами они не учитываются, так как не могут быть отнесены к тому или иному типу, варианту и подварианту. Фрагментарная сохранность сосудов в погребениях 19/3 (рис. 3/7), 50/1 (рис. 6/3) и 101/2 (рис. 9/8) стала следствием ограблений, а в погребении 55/1 (рис. 6/6) – результатом подзахоронения. Миски из захоронений 39/1 (рис. 5/2) и 93/2 (рис. 9/2) практически полностью рассыпались при расчистке, и их полный профиль зафиксировать не удалось. В погребениях 30/1 (рис. 4/5), 64/1 (из входной ямы № 2) (рис. 7/4) и 106/1 (рис. 10/6) в качестве мисок были положены только нижние части сосудов. Фрагментами венчиков представлены находки из ниши во входной яме погребения 46/4 (рис. 5/8), из захоронения 56/2 (рис. 6/9) – на левом плече погребённого в камере, а также из погребения 64/1 (рис. 7/5) – под черепом одного из погребённых в западной камере. Фрагменты мисок из входных ям захоронений 26/1 (рис. 4/2, 3) и 38/1 (рис. 4/9) свидетельствуют о тризнах в такой же степени, как и аналогичные находки с уровня древнего горизонта в кургане №102 (рис. 9/8) и изо рва кургана №115 (рис. 10/11).

Остальные 74 лепные миски из могильника у с. Глиное могут быть отнесены к тем или иным типам, вариантам и подвариантам.

Также при создании настоящей типологии были учтены девять мисок из скифских курганов Тираспольщины: №275 у с. Глиное (Мелюкова 1962, 153-154, табл. 8/6); №131 у с. Парканы (Фабрициус 1951, табл. XVI/6; Мелюкова 1962, 154, рис. 3/5, табл. 4/1); №154 у с. Парканы (Мелюкова 1962, 153, рис. 3/1, табл. 5/14); №174 у с. Парканы (Фабрициус 1951, табл. XVI/1; Мелюкова 1962, 153, рис. 3/2, табл. 7/4); №282 у с. Чобручи (Мелюкова 1962, 154, рис. 3/4); №288 у с. Чобручи (Мелюкова 1962, 153, табл. 8/3); №402 у с. Чобручи (Мелюкова 1962, 157, рис. 3/12); №405 у с. Чобручи (Мелюкова 1962, 154, табл. 5/7); №408 у с. Чобручи (Мелюкова 1962, 154, рис. 5/9)⁴.

Заметим, что размещение мисок из скифских курганов Тираспольщины III-II вв. до н.э. во

⁴ Миски из курганов №260 у с. Сербская земля и №290 у с. Чобручи только упоминаются, однако не проиллюстрированы (Мелюкова 1962, 153-154, 156), поэтому эти сосуды нами не учитываются.

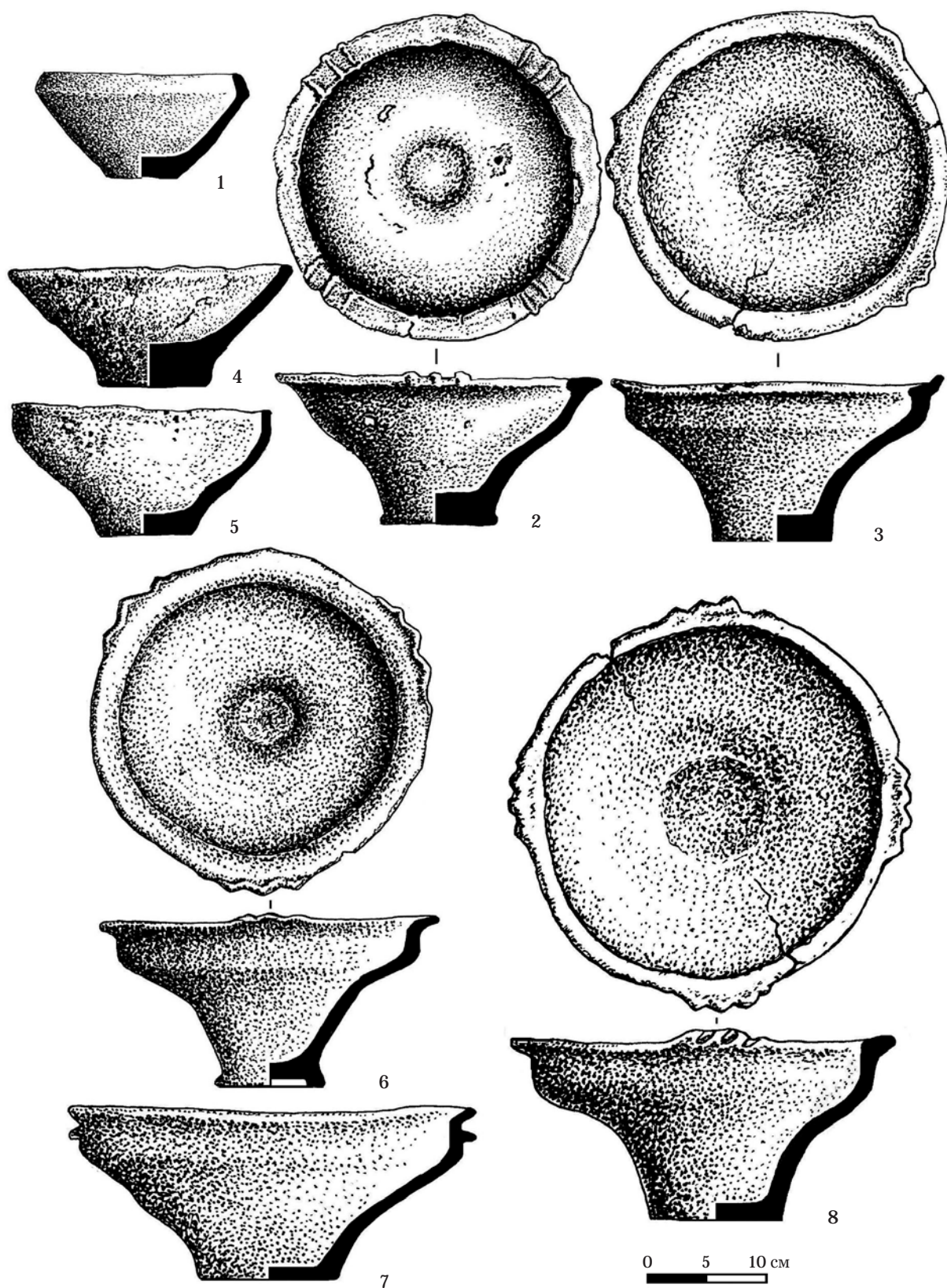

Рис. 2. Лепные миски из могильника у с. Глиное: 1 - погребение 2/3; 2 - погребение 3/1; 3 - погребение 7/1; 4, 5 - погребение 8/1; 6 - погребение 10/1; 7 - погребение 11/1; 8 - погребение 13/1.

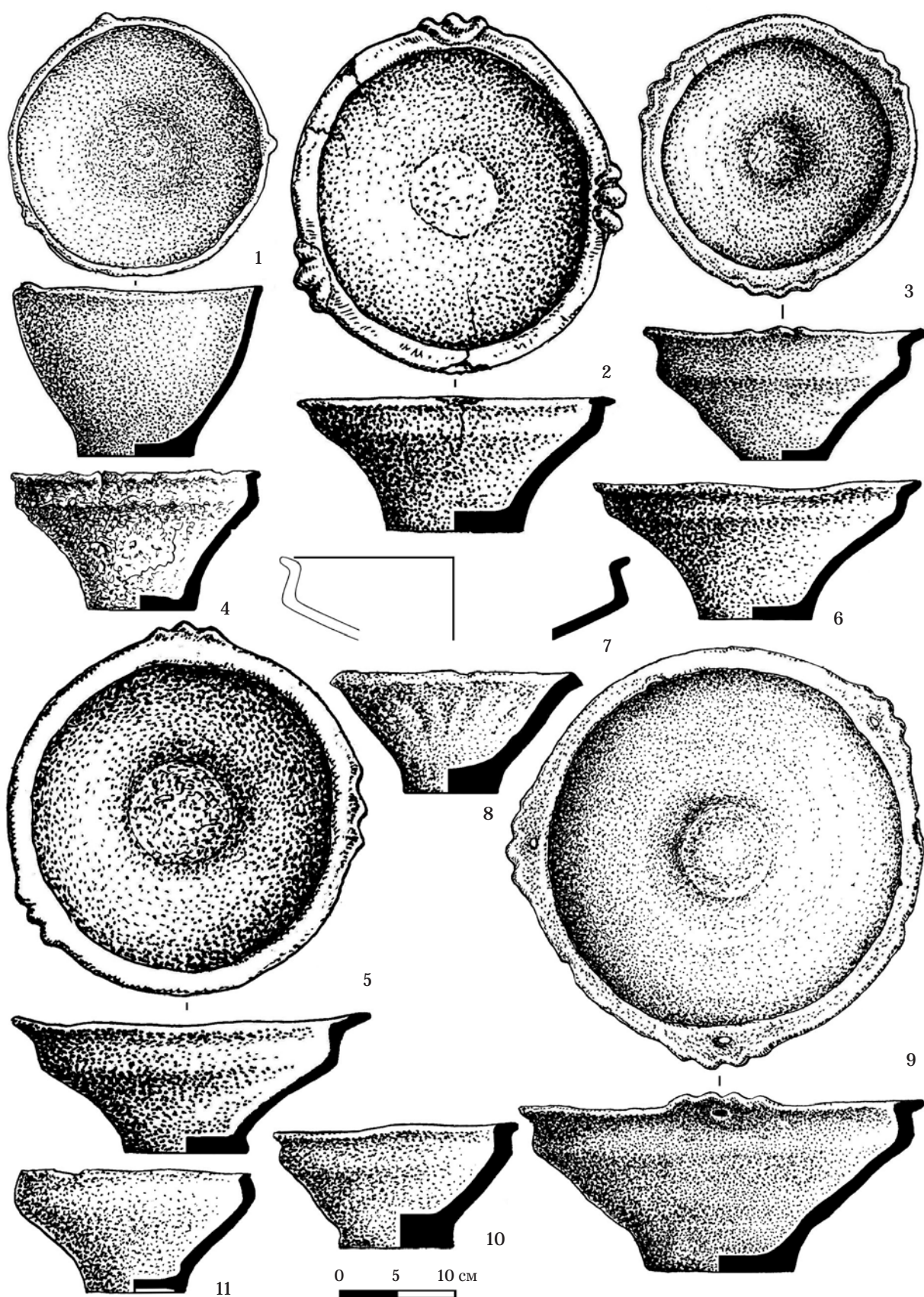

Рис. 3. Лепные миски из могильника у с. Глиное: 1 - погребение 13/3; 2 - погребение 14/2; 3 - погребение 15/1; 4 - погребение 15/2; 5 - погребение 17/1; 6 - погребение 19/1; 7 - погребение 19/3; 8 - погребение 20/1; 9, 10 - погребение 22/2; 11 - погребение 22/3.

многим соответствует отмеченным позициям на могильнике у с. Глиное. Так, в трёх курганах сосуды находились справа в изголовье (№№174 у с. Парканы, 288 и 290 у с. Чобручи), в двух курганах – за головой (№№282 и 405 у с. Чобручи), также отмечены миски слева в изголовье (курган №402 у с. Чобручи), у правого локтя (курган №275 у с. Глиное), справа (курган №260 у с. Сербская земля) и слева (курган №408 у с. Чобручи) у таза погребённых. В курганах №№131 и 154 у с. Парканы размещение мисок не устанавливается (Мелюкова 1962, табл. 5/7,9, 7/5, 8/2, 3, 6, 9/1, 2).

Таким образом, мы используем 83 лепные миски из скифских погребальных комплексов левобережья Нижнего Днестра конца IV-II вв. до н.э. для создания настоящей типологии.

Нами выделены три типа, каждый из которых представлен тремя вариантами. Для вариантов выделены подварианты (А и Б).

К **типу I** относится 51 сосуд: все эти миски имеют более или менее вогнутое тулово.

В *1 вариант* включается 36 сосудов с отогнутым наружу венчиком.

25 мисок из погребений могильника у с. Глиное – 3/1 (рис. 2/2), 7/1 (рис. 2/3), 11/1 (рис. 2/7), 13/1 (рис. 2/8), 15/1 (рис. 3/3), 17/1 (рис. 3/5), 19/1 (рис. 3/6), 41/2 (рис. 5/3), 42/1 (рис. 5/4), 43/2 (рис. 5/5), 52/1 (рис. 6/5), 56/2 (рис. 6/8), 74/2 (рис. 7/9), 76/1 (рис. 7/11), 77/1 (рис. 7/12), 81/3 (рис. 7/15), 82/1 (рис. 8/1), 86/1 (рис. 8/2), 89/1 (рис. 8/5), 95/1 (рис. 9/4), 96/1 (рис. 9/5), 102/3 (рис. 9/10), 105/2 (рис. 10/4), 107/3 (рис. 10/7), 109/1 (рис. 10/8), а также три из курганов у с. Чобручи – №№288 (рис. 11/6), 405 (рис. 11/8) и 409 (рис. 11/9) – составляют подвариант А, т.е. не имеют ножки.

Подвариант Б представлен восемью мисками на ножках. Все они были обнаружены в захоронениях могильника у с. Глиное: 10/1 (рис. 2/6), 27/1 (рис. 4/4), 45/1 (рис. 5/6), 57/1 (рис. 6/10), 75/2 (рис. 7/10), 103/1 (рис. 10/1), 104/1 (рис. 10/2), 105/2 (рис. 10/3).

Ко *2 варианту* относятся девять мисок с прямым венчиком. В некоторых случаях бортик сосуда слегка отклонён внутрь, а венчик наружу, при этом бортик и венчик находятся на одной или практически одной линии. Подвариант А (без ножки) представлен восемью ми-

сками из захоронений 8/1 (рис. 2/5), 14/2 (рис. 3/2), 15/2 (рис. 3/4), 38/3 (рис. 5/1), 57/1 (рис. 6/11), 60/1 (рис. 7/1), 67/4 (рис. 7/7), 113/1 (рис. 10/9) могильника у с. Глиное; подвариант Б – единственной миской на ножке из погребения 49/1 (рис. 6/2) могильника у с. Глиное.

3 вариант наименее представлен. К нему относятся всего четыре миски с загнутым внутрь венчиком из погребений 22/3 (рис. 3/11), 46/4 (рис. 5/7), 65/1 (рис. 7/6) и 68/1 (рис. 7/8) могильника у с. Глиное, а также два сосуда из курганов №154 у с. Парканы (рис. 11/3) и №282 у с. Чобручи (рис. 11/5), включющиеся в подвариант А (без ножки).

II тип мисок уступает по распространённости первому. К нему относятся 25 сосудов с усечённо-коническим туловом, с прямыми стенками.

Всего в *1 варианте* отмечено 17 мисок.

16 из них не имеют ножки, т.е. относятся к подварианту А. Это 15 сосудов из комплексов могильника у с. Глиное: погребений 20/1 (рис. 3/8), 23/1 (рис. 4/1), 36/1 (рис. 4/7), 38/1 (рис. 4/8), 47/1 (рис. 5/9), 48/1 (рис. 6/1), 52/1 (рис. 6/4), 56/1 (рис. 6/7), 62/1 (рис. 7/3), 81/1 (рис. 7/14), 91/2 (рис. 8/6), 94/1 (рис. 9/3), 114/1 (рис. 10/10), 115/1 (рис. 10/12), из рва кургана №106 (рис. 10/5), а также одна миска из кургана №174 у с. Парканы (рис. 11/4).

Подвариант Б представлен единственной миской на ножке из погребения 93/1 (рис. 9/1) могильника у с. Глиное.

Вариант 2 представлен тремя находками: из захоронений 8/1 (рис. 2/4), 22/2 (рис. 3/10) могильника у с. Глиное, а также из кургана №131 у с. Парканы (рис. 11/2), которые относятся к подварианту А (без ножки).

Достаточно редок и *вариант 3*, также представленный только подвариантом А (без ножки). Отмечено пять подобных мисок: четыре в погребениях могильника у с. Глиное – 2/3 (рис. 2/1), 22/2 (рис. 3/9), 78/3 (рис. 7/13), 99/1 (рис. 9/7), ещё одна – в кургане №402 у с. Чобручи (рис. 11/7).

Наименее распространён среди выделенных **III тип** мисок – с полусферическим туловом. Обнаружено всего семь мисок этого типа, и все они относятся к подварианту А, т.е. не имеют ножки.

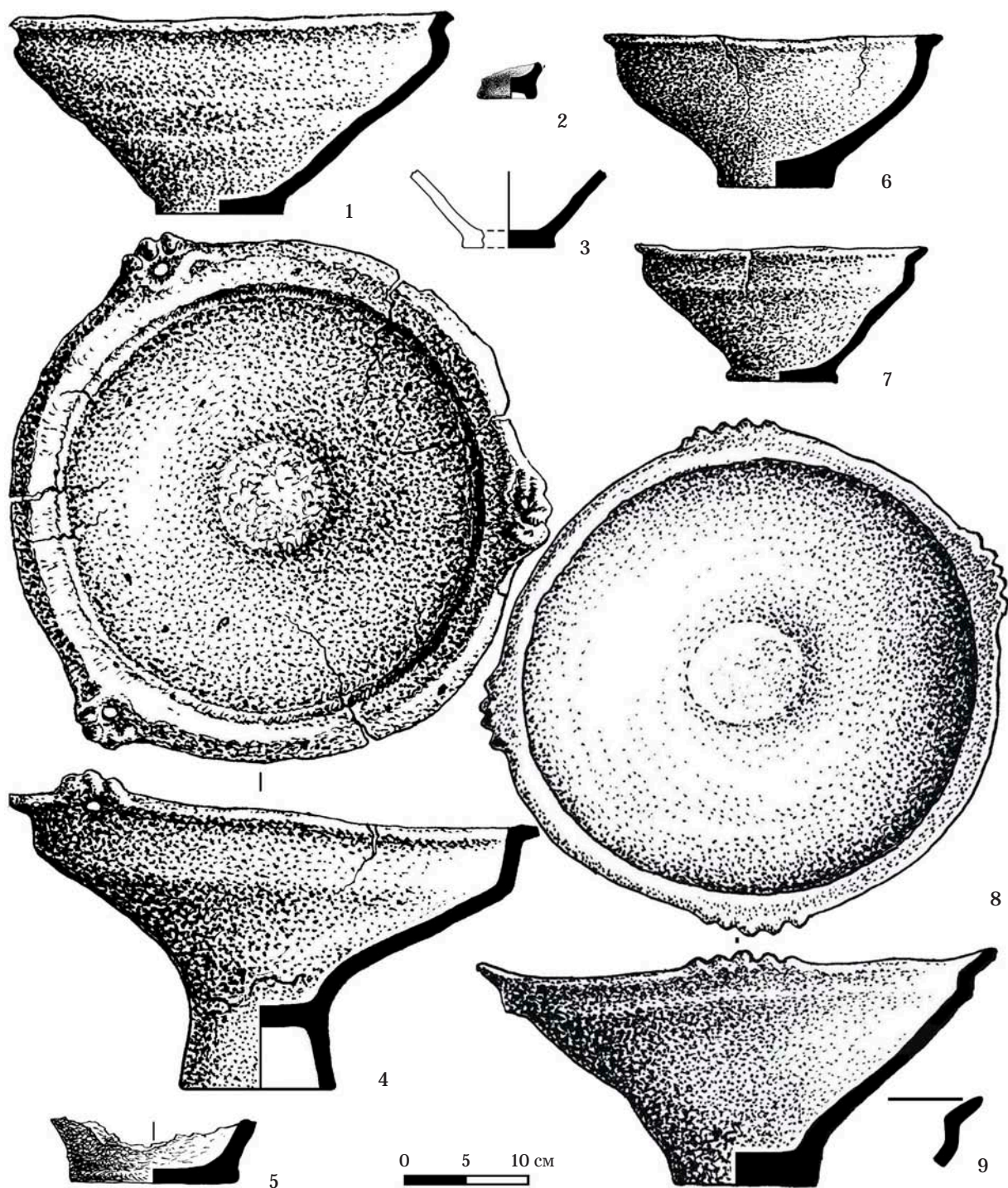

Рис. 4. Лепные миски из могильника у с. Глиное: 1 - погребение 23/1; 2, 3 - погребение 26/1; 4 - погребение 27/1; 5 - погребение 30/1; 6 - погребение 33/2; 7 - погребение 36/1; 8, 9 - погребение 38/1.

Вариант 1 представлен находками в трёх погребениях могильника у с. Глиное – 33/2 (рис. 4/6), 87/1 (рис. 8/3) и 88/1 (рис. 8/4), а также в кургане №275 у с. Глиное из дореволюционных раскопок на Тираспольщине (рис. 11/1); *вариант 2* – в двух погребениях могильника

у с. Глиное: 13/3 (рис. 3/1) и 60/2 (рис. 7/2); *вариант 3* – только в погребении 96/2 (рис. 9/6) могильника у с. Глиное.

Необходимо отдельно остановиться на некоторых элементах мисок, которые не учитывались нами при создании настоящей типологии.

В венчиках мисок из четырёх захоронений могильника у с. Глиное были сделаны сквозные отверстия. Сосуды из погребений 22/2 (рис. 3/9), 27/1 (рис. 4/4) и 45/1 (рис. 5/6) снабжены тремя отверстиями, а сосуд из захоронения 78/3 (рис. 7/13) – четырьмя. Наиболее вероятно, что эти отверстия использовались для подвешивания и переноса сосудов. На могильнике у с. Глиное отверстия в венчике зафиксированы на целом ряде сосудов, в частности, на лепной чашке из погребения 47/1 и лепной чаше из захоронения 63/1, однако чаще всего отверстия присутствуют в венчиках культовых сосудов – курильниц (Синика, Меньшикова, Тельнов 2014, рис. 3-9).

Сложнопрофилированные венчики мисок из погребения 49/1 могильника у с. Глиное (рис. 6/2) и кургана №402 у с. Чобручи (рис. 11/7) (Мелюкова 1962, 157, рис. 3/12), без сомнения, предназначались для упора крышки. Впрочем, несмотря на отсутствие находок подобных крышек в скифских погребениях могильника у с. Глиное и в скифских курганах Тираспольщины, их наличие и использование уместно предполагать для всех лепных мисок, особенно тех, которые имеют скошенный внутрь венчик.

Отметим, что крышки для мисок достаточно широко известны на фракийских памятниках Румынии (Moscalu 1983, pl. LXIV, LXV), а географически ближайшим памятником по отношению к могильнику у с. Глиное, где были обнаружены сероглиняные гончарные и лепные крышки, является городище Надлиманское на левобережье Нижнего Днестра (Дзис-Райко, Охотников, Редина 2012, 88-89, 111-112, рис. 42, 62).

В погребениях 11/1 (рис. 2/7) и 52/1 (рис. 6/4) могильника у с. Глиное обнаружены миски с двумя небольшими упорами трапецевидной формы, расположенными под венчиком и параллельно ему. Весьма вероятно, что эти упоры предназначались для удобства переноса мисок, особенно с учётом их симметричного расположения под отогнутым наружу венчиком. При этом мы не исключаем и декоративной функции данных упоров.

Географически ближайшие аналогии подобным мискам (с горизонтальными упорами различных форм, расположенными под венчиком) обнаружены на городищах у с. Николаевка (Мелюкова 1975, 53-54, рис. 22/5,6) и у с. Надлиманское (Дзис-Райко, Охотников, Редина 2012, 105, рис. 57/1,5) на левобережье Нижнего Днестра.

На правобережье Среднего Поднестровья лепные миски с упорами под венчиками известны на гетских поселениях: Сахарна Микэ (Niculiță, Zanoci, Arnăut 2008, fig. 3/2, 20/1), Сахарна Маре (Kaşuba, Haheu, Levițki 2000, pl. LI/2; Niculiță, Zanoci, Arnăut 2008, fig. 130/1, 136/1), Сахарна «Ла Шанц» (Niculiță, Zanoci, Arnăut 2008, fig. 164/7, 172/8, 9), Глинжены «Ла Шанц» (Kaşuba, Haheu, Levițki 2000, pl. XIII/6), Солончены «Глиное» (Kaşuba, Haheu, Levițki 2000, pl. XVIII/5).

Целый ряд подобных мисок известен на фрако-гетских памятниках Румынии: Равна, Добрина и Груя (VI в. до н.э.), Чернавода (V в. до н.э.), Фрумушица (вторая - третья четверти V в. до н.э.), Слобозия – 4 экз. (вторая половина V в. до н.э.), Черна (V-IV вв. до н.э.), Черника (конец V в. до н.э.), Муригиол – 2 экз. (IV в. до н.э.), Пояна (IV в. до н.э.), Котнарь (IV-III вв. до н.э.), Брэилица (первая четверть III в. до н.э.) (Moscalu 1983, pl. XLIX/1, 3-7, 9-13, L/3, 5-7, 9)⁵.

В кургане №131 у с. Парканы была обнаружена миска с петлевидной боковой ручкой, причём, ввиду неполной сохранности сосуда, неизвестно, была ли эта ручка единственной (Фабрициус 1951, табл. XVI/6; Мелюкова 1962, 154, рис. 3/5, табл. 4/1). А.И. Мелюкова со ссылкой на описание И.Я. Стамповского отмечает, что подобная миска «с одним ушком» (!) происходит из скифского кургана №260 у с. Сербская земля (Мелюкова 1962, 154, 156). Известна лепная миска с одной боковой ручкой в скифском погребении 32/1 могильника Кутурлуй на левобережье Нижнего Дуная (Ре-

⁵ Авторы публикации сосудов из Надлиманского городища указывают на аналогии из памятников Румынии более раннего времени (Дзис-Райко, Охотников, Редина 2012, 105), однако приводят только одну аналогию – из Куртень конца VI-V в. до н.э. (Moscalu 1983, pl. LI/6), которая на самом деле не имеет ничего общего с находками из Надлиманского городища, поскольку на миске из Куртень имеется вертикальный упор, ось которого перпендикулярна венчику, причём в упоре есть отверстие.

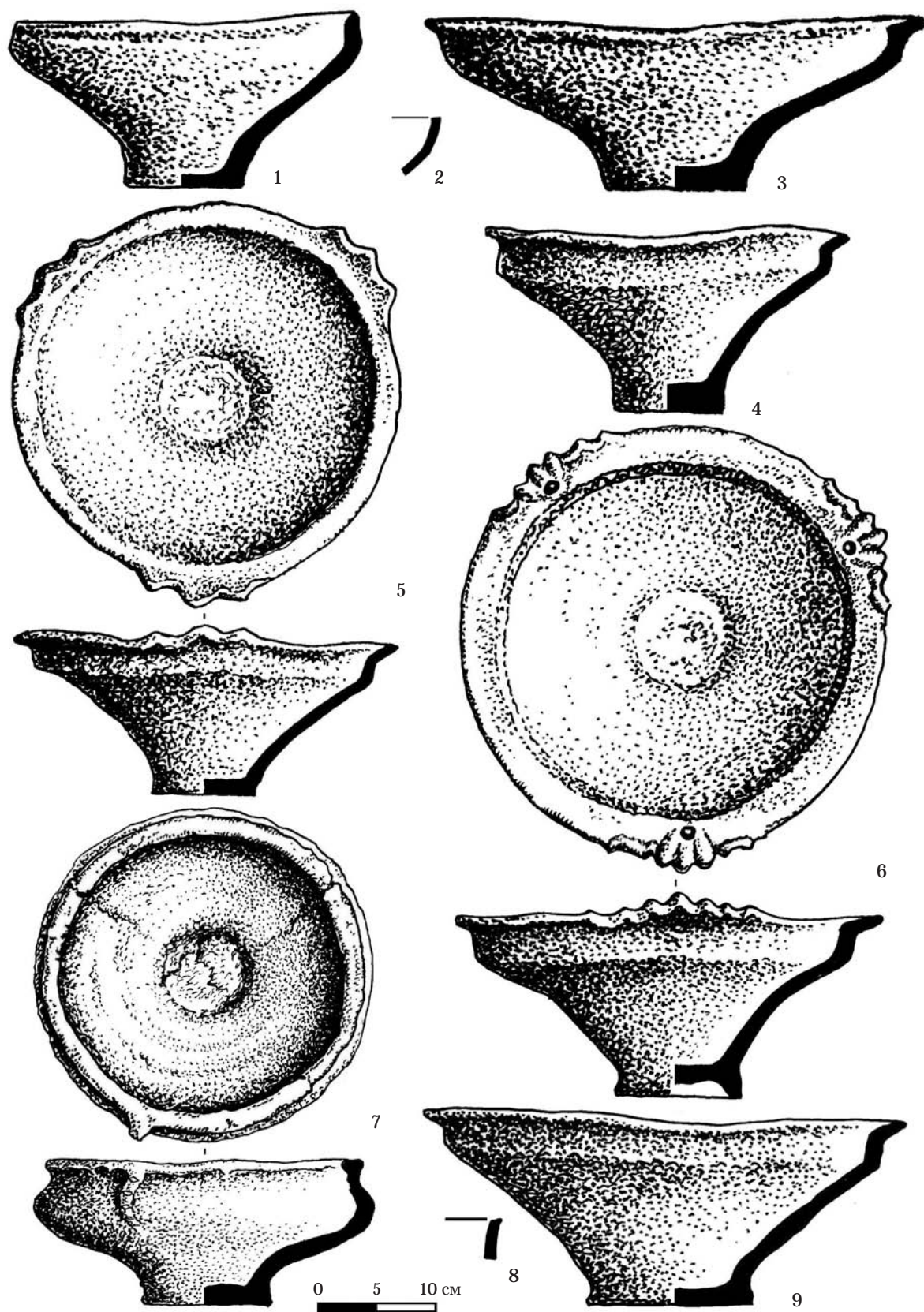

Рис. 5. Лепные миски из могильника у с. Глиное: 1 - погребение 38/3; 2 - погребение 39/1; 3 - погребение 41/2; 4 - погребение 42/1; 5 - погребение 43/2; 6 - погребение 45/1; 7, 8 - погребение 46/4; 9 - погребение 47/1.

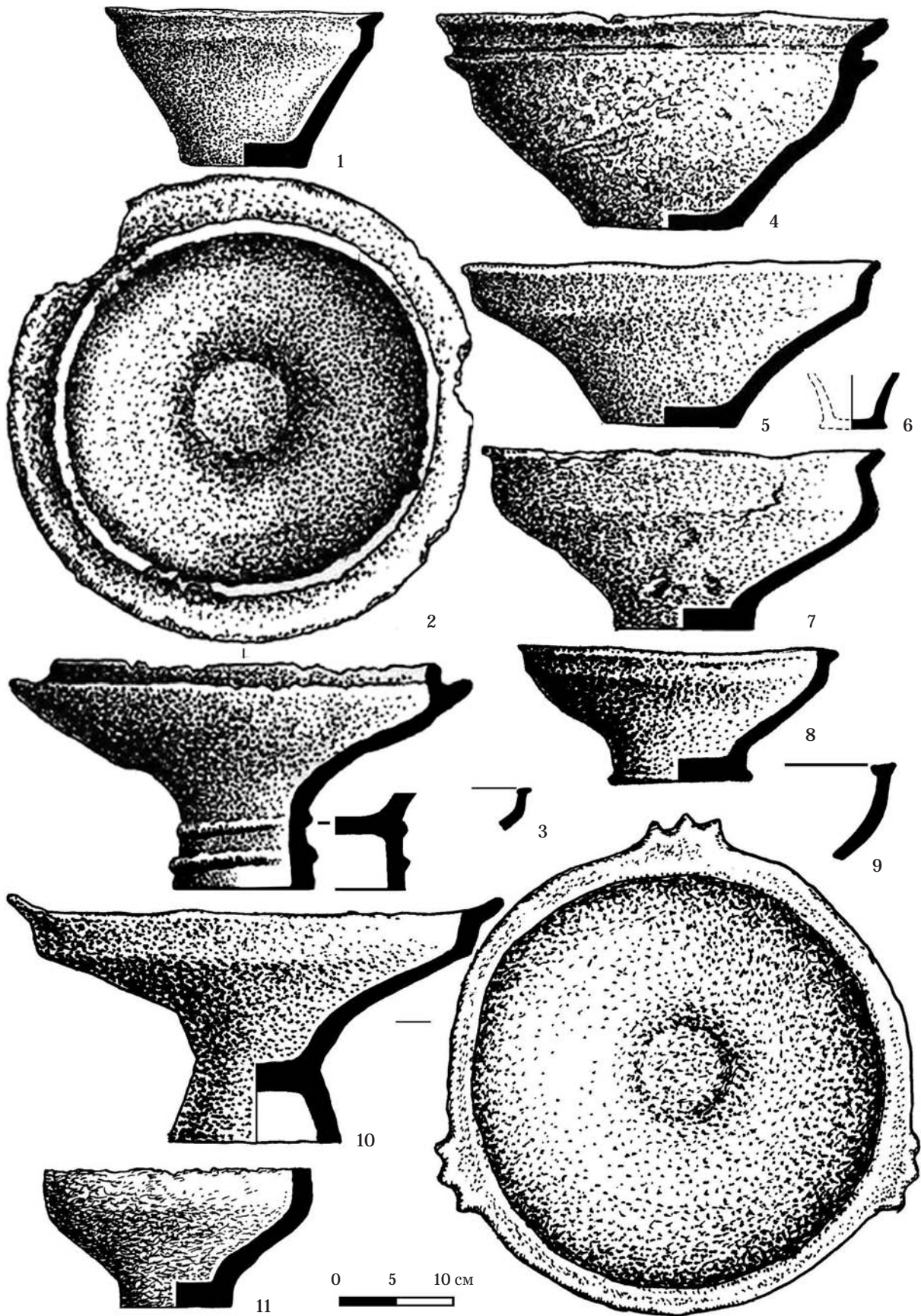

Рис. 6. Лепные миски из могильника у с. Глиное: 1 - погребение 48/1; 2 - погребение 49/1; 3 - погребение 50/1; 4, 5 - погребение 52/1; 6 - погребение 55/1; 7 - погребение 56/1; 8, 9 - погребение 56/2; 10, 11 - погребение 57/1.

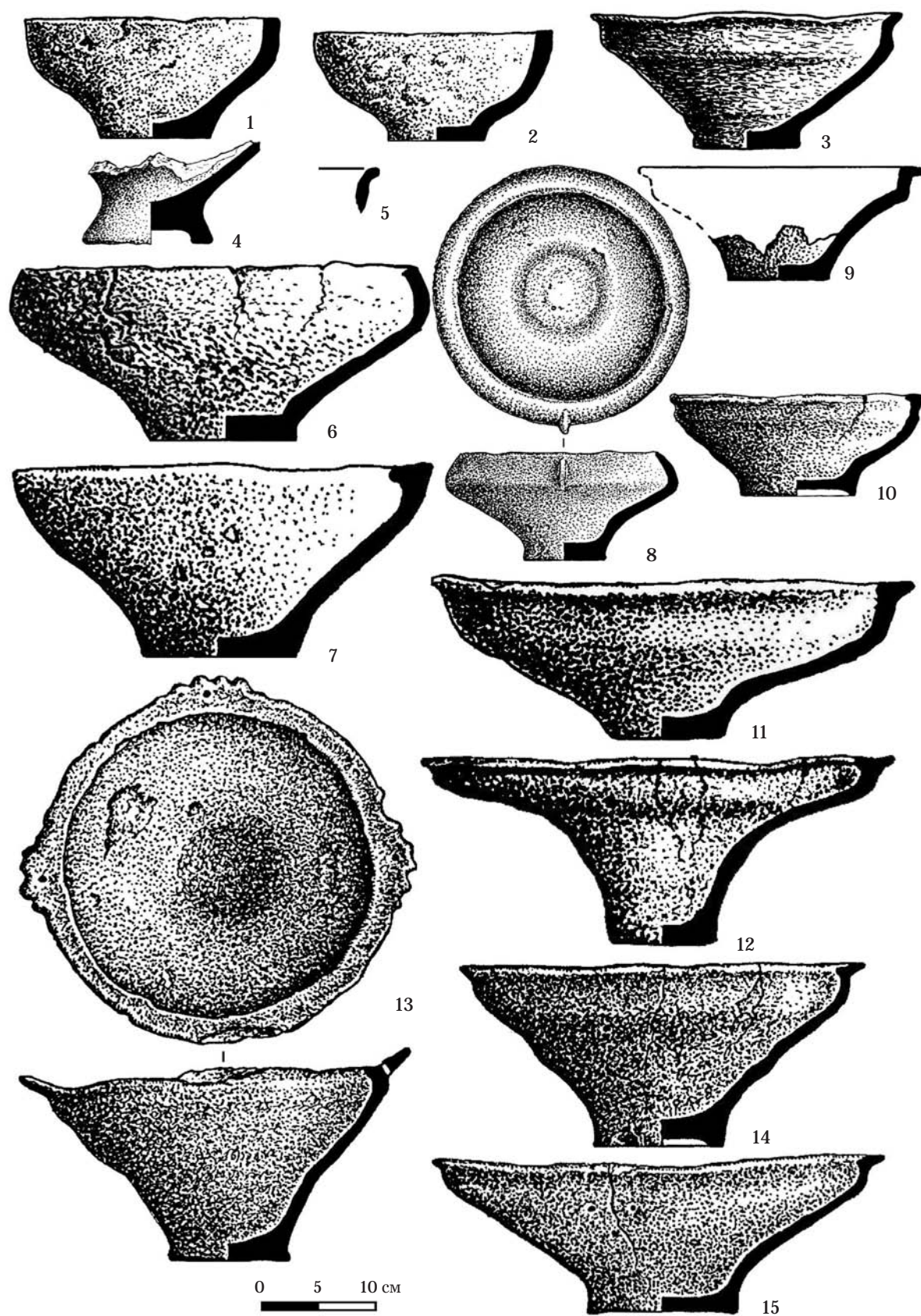

Рис. 7. Лепные миски из могильника у с. Глиное: 1 - погребение 60/1; 2 - погребение 60/2; 3 - погребение 62/1; 4, 5 - погребение 64/1; 6 - погребение 65/1; 7 - погребение 67/4; 8 - погребение 68/1; 9 - погребение 74/2; 10 - погребение 75/2; 11 - погребение 76/1; 12 - погребение 77/1; 13 - погребение 78/3; 14 - погребение 81/1; 15 - погребение 81/3.

дина 2000, 248, рис. 2/6; Redina 2005, 236, fig. 3/6)⁶. Миска с двумя боковыми ручками происходит с гетского поселения Пояна IV в. до н.э. на территории Румынии (Moscalu 1983, XLIX/2). На Надлиманском городище на левобережье Днестра найдена лепная миска с двумя боковыми петлевидными ручками и с двумя упорами прямоугольной формы (Дзис-Райко, Охотников, Редина 2012, 106, рис. 59/1, 1а, табл. 34/3, 3а). На этом же памятнике обнаружена лепная миска с тремя боковыми ручками (Дзис-Райко, Охотников, Редина 2012, 106, табл. 34/2), а также ряд фрагментов венчиков мисок с боковыми ручками (Дзис-Райко, Охотников, Редина 2012, 106, рис. 59/2,3, табл. 36/3, 3а). Известны лепные миски с боковыми ручками и на поселении у с. Николаевка на левобережье Нижнего Днестра (Мелюкова 1975, 53-55, рис. 22/1, 10).

Некоторые лепные миски из могильника у с. Глиное были изготовлены таким образом, что их *донья* представляют собой *имитации кольцевого поддона* гончарных сосудов. Такие миски обнаружены в погребениях 22/3 (рис. 3/11), 75/2 (рис. 7/10), 81/1 (рис. 7/14), 109/1 (рис. 10/8).

Орнаментация лепных мисок из скифского могильника у с. Глиное и скифских курганов Тираспольщины (рис. 13) заслуживает пристального анализа. Как правило, орнаментировались венчики (I), и только в единичных случаях тулово (II), ножка (III) и дно (IV) сосудов.

I. Орнамент венчиков может быть разделён на три группы на основании его характерных элементов и места их размещения. Всего известно 28 мисок с орнаментированными венчиками.

1 группа (рис. 13/1-4) включает четыре сосуда, которые орнаментированы валиками, расположенными на горизонтальной плоскости венчиков.

а) четыре симметрично расположенных валика (рис. 13/1): две миски из погребений 88/1 (рис. 8/4) и 89/1 (рис. 8/5) могильника у с. Глиное;

⁶ В одной из работ указывается, что миска из могильника Кутурлуй происходит из погребения 32/2 (Редина 2000, 248, рис. 2/6), в другой – из погребения 33/1 (Redina 2005, 236, fig. 3/6), что, судя по соответствующим подписям к рисункам, не соответствует действительности.

б) две противоположные пары валиков, одна из которых содержит по одному валику, а вторая – по два валика (рис. 13/2): одна миска из погребения 87/1 (рис. 8/3) могильника у с. Глиное;

в) четыре группы симметрично расположенных валиков, по три валика в каждой группе (рис. 13/3): одна миска из погребения 3/1 (рис. 2/2).

Как мы уже указывали, орнаментация мисок валиками, расположенными на горизонтальной плоскости венчиков, получила очень широкое распространение на фракийских памятниках VI-III вв. до н.э. (Тельнов, Синика 2012, 74, 76, рис. 3/1, 3-5), а именно, на городищах Сахарна Маре, Бутучены, Пояна, Ханска, на могильнике Страхотин и др. (Arnăut 2003, 72, fig. 51/IIA2) и на поселении Нагоряны в Среднем Поднестровье (Шовкопляс 1954, 102, табл. I/9), а также во фракийском погребении у г. Слободзея (Фидельский 2009, рис. 1/1) и на поселении Чобручи (Никулицэ, Фидельский 2004б, 197, 13/2) на левобережье Нижнего Днестра.

2 группа (рис. 13/4-11) представлена 22 мисками, боковая грань венчика которых орнаментирована плоскими или рельефными выступами, находящимися в плоскости венчика или под углом к ней⁷.

а) три выступа, расположенных таким образом, что они делят окружность венчика на равные сегменты (рис. 13/4): две миски из погребений 13/3 (рис. 3/1) и 95/1 (рис. 9/4) могильника у с. Глиное;

б) четыре симметрично расположенных выступа (рис. 13/5): одна миска из погребения 105/2 (рис. 10/3) могильника у с. Глиное;

⁷ Известны ещё две миски с выступами-фестоном на венчиках, обнаруженные в скифских погребениях на левобережье Нижнего Днестра. Одна из них происходит из кургана №275 у с. Глиное (рис. 11/1) из дореволюционных раскопок на Тираспольщине (Мелюкова 1962, 153-154, табл. 8/6), однако ввиду неполной сохранности сосуда неизвестно, сколько групп выступов-фестонов было на этом сосуде. Также в настоящее время нельзя установить, какое количество групп выступов-фестонов украшали одну из мисок, которая была обнаружена в одном из курганов Тираспольщины: №154 у с. Парканы, №№288, 290, 405, 409 у с. Парканы (Фабрициус 1951, табл. XVI/1), – на что указывает А.И. Мелюкова (1962, 153, примечание 44). В связи с этим, данные лепные миски не учитывались нами при анализе орнаментации.

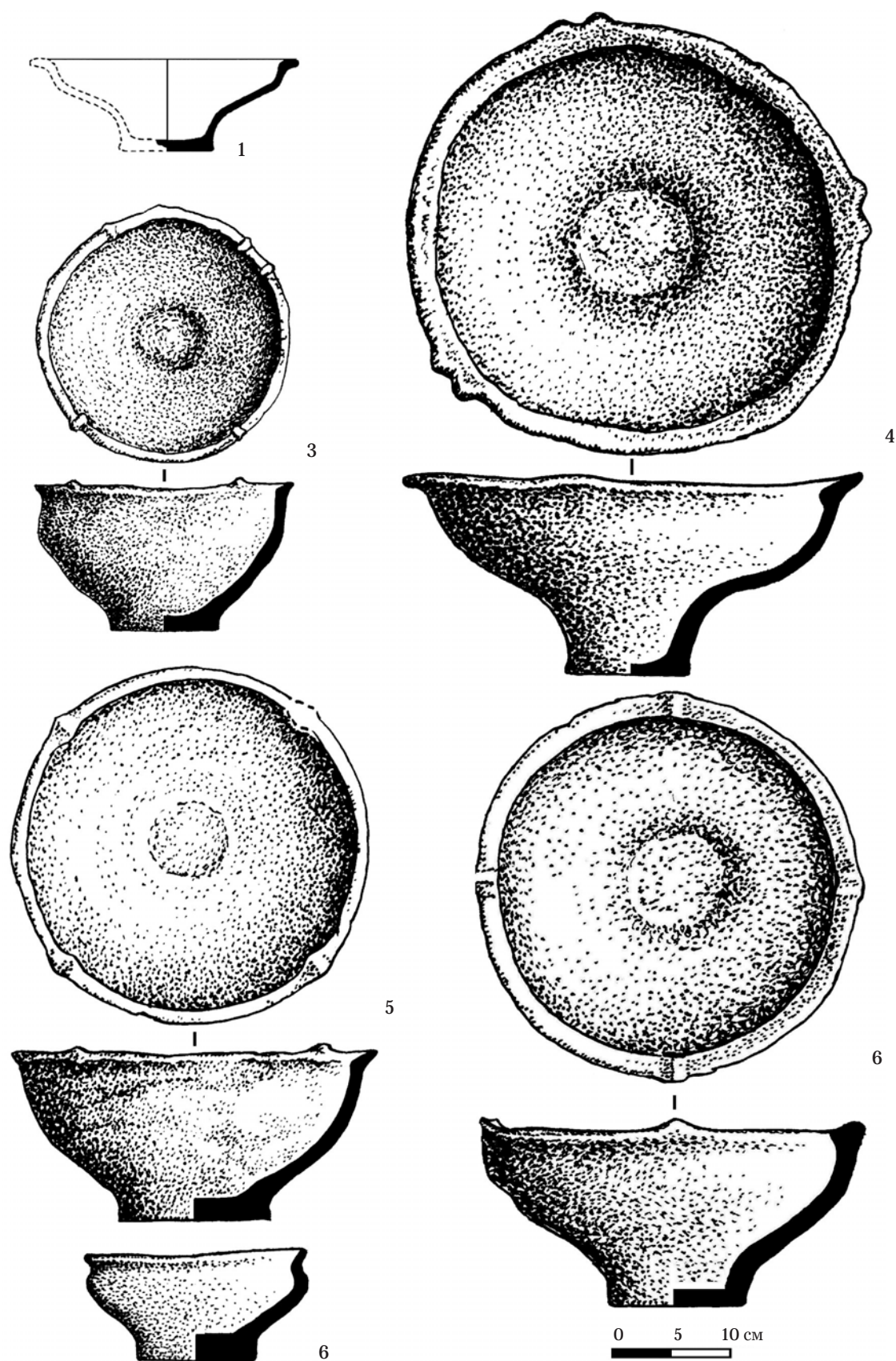

Рис. 8. Лепные миски из могильника у с. Глиное: 1 - погребение 82/1; 2 - погребение 86/1; 3 - погребение 87/1; 4 - погребение 88/1; 5 - погребение 89/1; 6 - погребение 91/2.

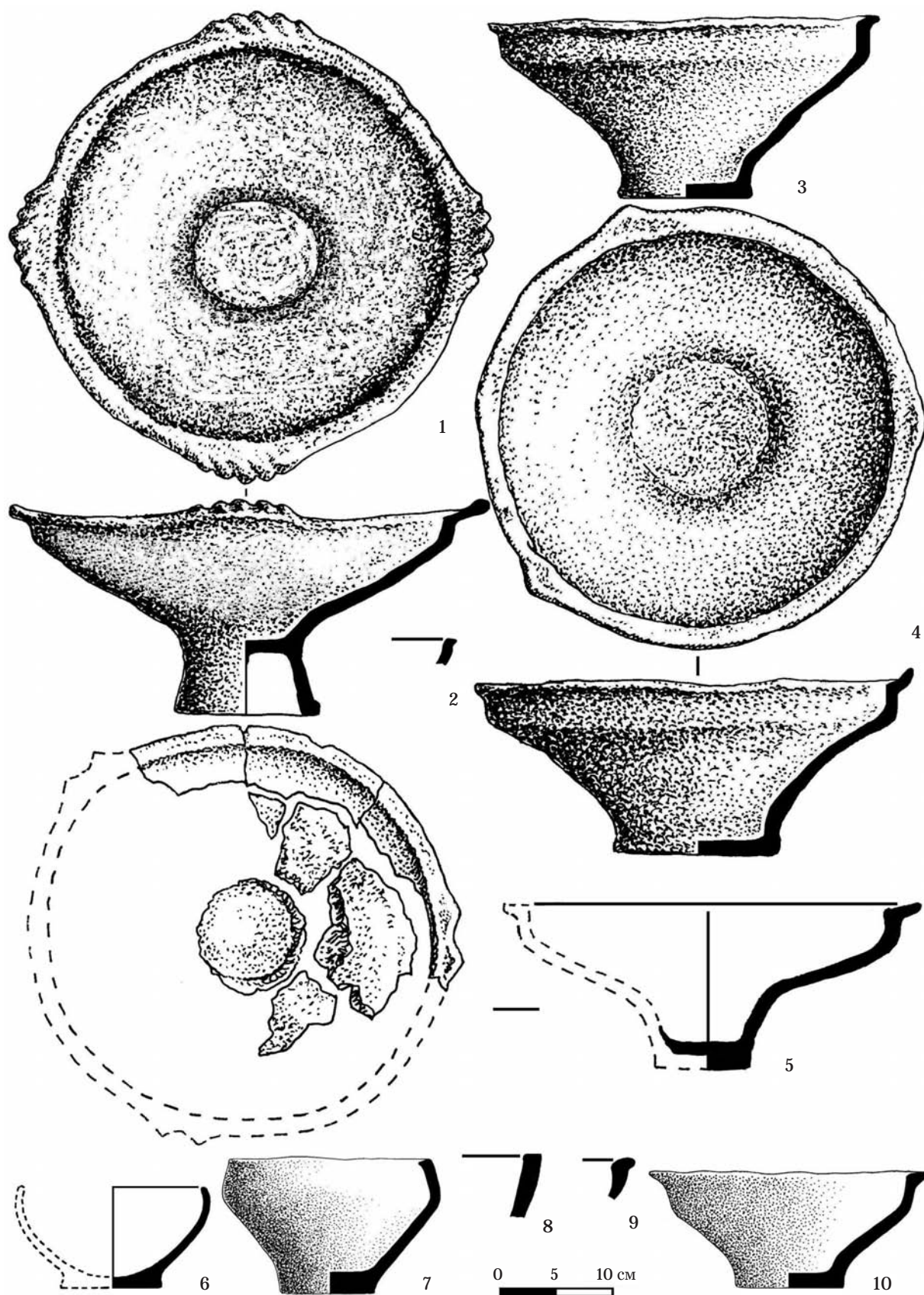

Рис. 9. Лепные миски из могильника у с. Глиное: 1 - погребение 93/1; 2 - погребение 93/2; 3 - погребение 94/1; 4 - погребение 95/1; 5 - погребение 96/1; 6 - погребение 96/2; 7 - погребение 99/1; 8 - погребение 101/2; 9 - тризна кургана №102; 10 - погребение 102/3.

Миски с аналогичными выступами достаточно хорошо известны на фракийских памятниках: Запрутской Молдовы – например, две миски из комплекса у Брэилицы первой четверти III в. до н.э. (Moscalu 1983, L/1,2); на правом берегу Среднего Днестра, в частности на гетском городище Сахарна Маре (Niculița, Zanoci, Arnăut 2008, fig. 98/4, 130/4-6). Единственная подобная миска (с двумя выступами, в которых были отверстия!) была обнаружена при исследовании скифского погребения 11/1 второй половины IV в. до н.э. (?) могильника Дербент на левобережье Нижнего Дуная (Редина 2000, 248, рис. 2/7; Redina 2005, 236, fig. 3/7)⁸.

в) три группы фестонов, по два выступа в каждой группе (рис. 13/6): три миски из погребений 86/1 (рис. 8/2), 96/1 (рис. 9/5) и 103/1 (рис. 10/1) могильника у с. Глиное;

г) три группы фестонов, по три выступа в каждой группе (рис. 13/7): семь мисок из погребений 7/1 (рис. 2/3), 10/1 (рис. 2/6), 14/2 (рис. 3/2), 17/1 (рис. 3/5), 27/1 (рис. 4/4), 42/1 (рис. 5/4) и 57/1 (рис. 6/10) могильника у с. Глиное. При изготовлении миски из погребения 7/1 был допущен «брак», отклонение от схемы. В одной из групп было два выступа, а не три;

д) три группы фестонов, по четыре выступа в каждой группе (рис. 13/8): три миски из погребений 15/1 (рис. 3/3), 22/2 (рис. 3/9) и 109/1 (рис. 10/8) могильника у с. Глиное. При изготовлении миски из погребения 15/1 допущено отклонение от схемы: в одной из групп было три выступа, а не четыре;

е) четыре группы фестонов, по четыре выступа в каждой группе (рис. 13/9): две миски из погребений 13/1 (рис. 2/8) и 78/3 (рис. 7/13) могильника у с. Глиное.

ж) четыре группы фестонов, по пять выступов в каждой группе (рис. 13/10): две миски из погребений 38/1 (рис. 4/8) и 93/1 (рис. 9/1) могильника у с. Глиное. При изготовлении миски из погребения 38/1 допущено отклонение от схемы: в одной из групп было четыре выступа, а не пять;

⁸ В обеих работах, судя по соответствующим подписям к рисункам, ошибочно указывается, что миска из могильника Дербент происходит из погребения 15/1, что не соответствует действительности.

з) три группы фестонов, по семь выступов в каждой группе (рис. 13/11): две миски из погребения 45/1 могильника у с. Глиное (рис. 5/6) и из кургана №174 у с. Парканы (рис. 11/4)⁹. В каждой орнаментальной группе выделяются три основных выступа, обрамлённых с обеих сторон двумя дополнительными.

Нами уже отмечалось, что выступы-фестоны известны на сосудах из целого ряда фракийских памятников как более раннего, так и более позднего времени (Тельнов, Синика 2012, 74, рис. 2/8-10, 16-20): в погребениях могильников Ханска I и Ханска-Лутэрия (Никулицэ 1977, 111, рис. XII/13), на поселениях Глинженны «Ла Шанц», Солончень-Хлиная и Сахарна Маре на правом берегу Среднего Поднепровья (Kaşuba, Haheu, Levițki 2000, 29, 40, 82, pl. XIII/6, XVIII/5, LI/2); в захоронении у с. Мологана на правом берегу Нижнего Днестра, а также на городищах Картал и Новосельское на левобережье Нижнего Дуная (Бруяко 2009, 350, рис. 6/1-3). Известны подобные элементы декора на лепных сосудах (мисках и чашках) из скифских курганов у с. Оситняжка, Турия и Секирное VII-VI вв. до н.э. в бассейне р. Тясмин в Днепровском лесостепном Правобережье (Ильинская 1975, 138, рис. 19/3, 7, 8, табл. XXI/1, XXIII/10, XXXII/3), а также из скифского кургана №321 у с. Забара конца VII – первой половины VI в. до н.э. в бассейне р. Рось в Днепровском Левобережье (Ковпаненко 1981, 91, рис. 18/2, 54/4).

3 группа представлена сосудами, венчик которых был орнаментирован с внешней стороны и на бортике одним вертикальным валиком: две миски из погребений 46/4 (рис. 5/7) и 68/1 (рис. 7/8) могильника у с. Глиное.

Этот элемент орнамента, как и два предыдущих, не представляет редкости на фракийской керамике (Тельнов, Синика 2012, 76, рис. 3/2, 6-9). В частности, он зафиксирован на сосудах из погребений могильника Ханска I и Ханска-Лутэрия (Никулицэ, 1972, 119, рис. 3/а, б, 6/а; 1977, 111, 3/3, 12, 14), в позднегалльском

⁹ А.И. Мелюкова приводит рисунок профиля этой миски с изображением только одной группы выступов-фестонов (Мелюкова 1962, рис. 3/2), однако в монографии И.В. Фабрициус содержится изображение, которое, по нашему мнению, свидетельствует о наличии именно трёх групп выступов-фестонов на венчике этого сосуда (Фабрициус 1951, табл. XVI/1).

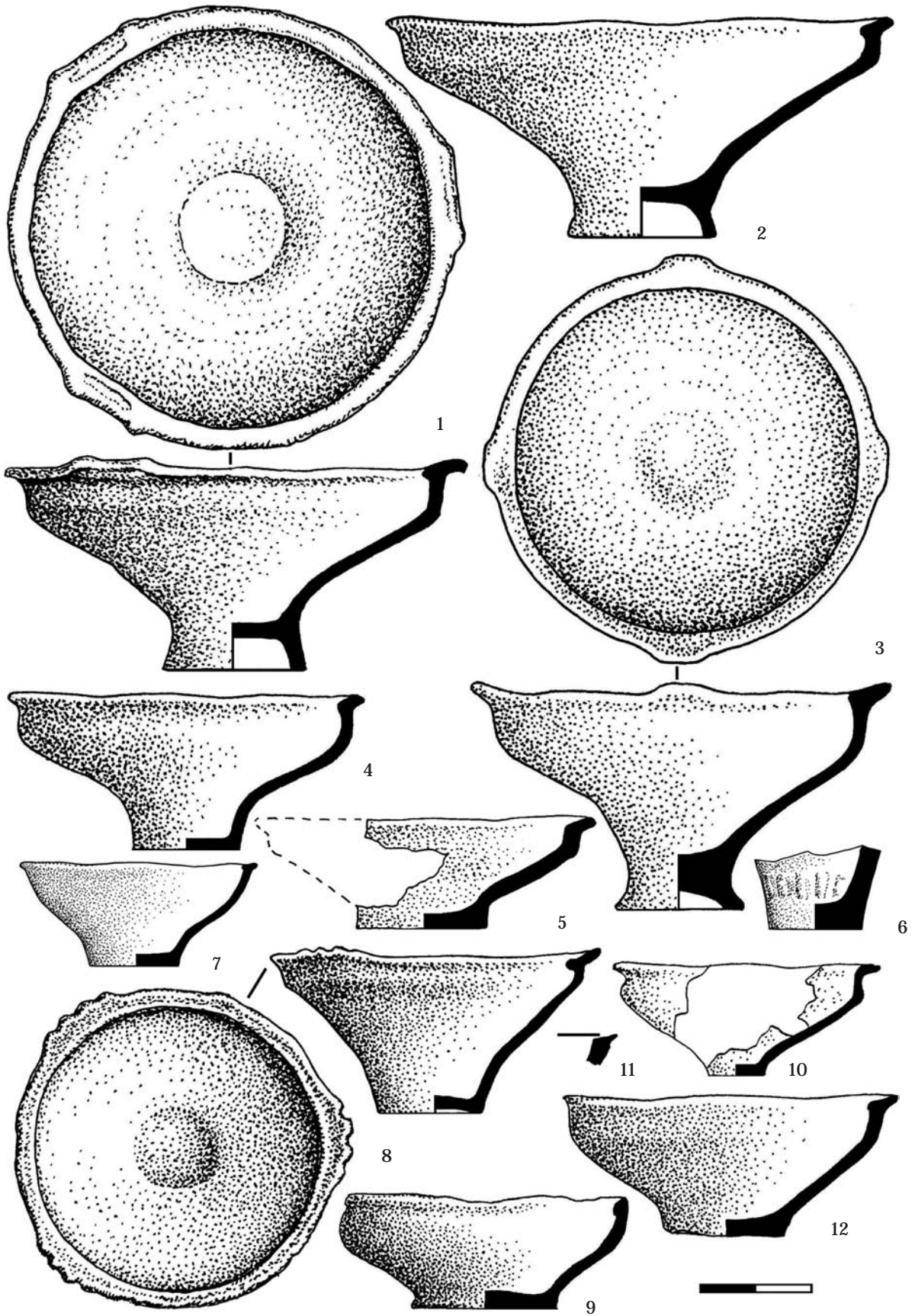

Рис. 10. Лепные миски из могильника у с. Глиное: 1 – погребение 103/1; 2 - погребение 104/1; 3, 4 - погребение 105/2; 5 - ров кургана №106; 6 - погребение 106/1; 7 - погребение 107/3; 8 - погребение 109/1; 9 - погребение 113/1; 10 - погребение 114/1; 11 - ров кургана №115; 12 - погребение 115/1.

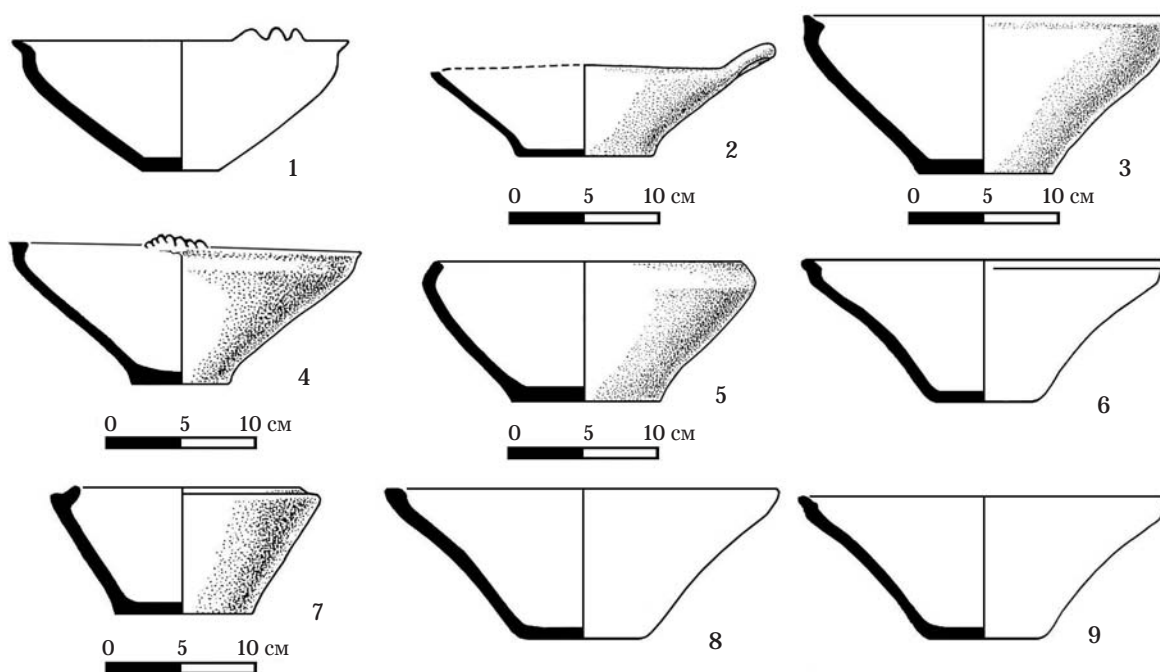

Рис. 11. Лепные миски из скифских курганов Тираспольщины: 1 - курган №275 у с. Глиное; 2 - курган №131 у с. Парканы; 3 - курган №154 у с. Парканы; 4 - курган №174 у с. Парканы; 5 - курган №282 у с. Чобручи; 6 - курган №288 у с. Чобручи; 7 - курган №402 у с. Чобручи; 8 - курган №405 у с. Чобручи; 9 - курган №408 у с. Чобручи (все по Мелюкова 1962).

и гетском слоях городища Глинжены «Ла Шанц» (Kaşuba, Naheu, Levițki 2000, 24, 55, pl. VIII/7, XXXI/2,7) и на ряде памятников Запрутской Молдовы (Moscalu 1983, 75-76, pl. LV/7,9,11,12).

II. Орнаментация тулова встречена на единственной миске из захоронения 52/1 могильника у с. Глиное. Орнаментальный желобок в виде круговой линии отделял тулово сосуда от отогнутого наружу венчика (рис. 6/4).

Аналогичный орнамент, но в виде трёх параллельных линий, украшал венчик сероглиняной гончарной миски из погребения №67 грунтового могильника у с. Николаевка (Мелюкова 1975, 164, рис. 48/6). Изготовление этой миски, как будет показано ниже, связано с фракийской гончарной традицией.

III. Орнамент ножки также известен на одной миске – из погребения 49/1 могильника у с. Глиное. Высокая ножка сосуда украшена двумя рельефными параллельными горизонтальными рёбрами (рис. 6/2).

Аналогичное ребро в верхней части ножки зафиксировано на лепной миске с поселения

Чобручи на левобережье Нижнего Днестра: миска обнаружена в яме III в. до н.э.¹⁰. Также единственное ребро присутствует на ножке лепной миски из помещения № 282 на Центральном раскопе в Тире, датированном концом II - первой половиной I в. до н.э. (Самойлова, Остапенко 2010, 48, 52-53, рис. 9). К западу от Поднепровья подобный элемент декора на гончарных мисках и чашках известен среди материалов фракийских памятников Румынии VI-III вв. до н.э. (Moscalu 1983, pl. LXVI/9,19). К востоку от Поднепровья, в левобережном Поднепровье нам известна только одна подобная миска – в кургане у с. Волковцы V-IV вв. до н.э. (?) – однако её ножка полностью покрыта шестью подобными рёбрами (Ильинская 1968, 168, табл. LIX/6).

IV. На дне миски из погребения 81/3 находится *тамга*, прочерченная до обжига по сырой глине в несколько этапов. Сначала была небрежно проведена окружность и неровная линия в её нижней трети. Тамга наносилась ин-

¹⁰ Благодарим автора раскопок С.А. Фидельского за возможность ознакомиться с неопубликованным материалом и за сообщение относительно хронологического контекста находки.

Вариант Тип	1	2	3
I А			
I Б			—
II А			
II Б		—	—
III А			
III Б	—	—	—

Рис. 12. Типология лепных мисок.

струментом с более широкой рабочей частью, чем у орудия, использованного для прочерчивания окружности и линии. Основу композиции составляет простой крест, с вдавленной окружностью на пересечении линий. Слева от вертикальной линии креста и параллельно ей находится еще одна линия, поверх которой прочерчена линия с загнутыми влево окончаниями. Справа от вертикальной линии креста, от горизонтальной линии ответвляются вверх и вниз две короткие линии: одна из них на окончании раздваивается подобно якорю, окончание второй – изогнуто влево. Вписать тамгу в диаметр окружности полностью не удалось – линии тамги пересекали окружность в четырех местах (рис. 14).

Изображение на дне миски из захоронения 81/3, безусловно, не являлось «орнаментом» в чистом виде, поскольку не предназначалось для украшения сосуда (нанесено на дне). Очевидно, что изображение являлось родовым знаком – тамгой. О бережном хранении миски свидетельствуют следы ремонта – два сквозных отверстия, расположенных по обе стороны трещины, уходящей от венчика ко дну. Отметим, что ни на одном другом лепном сосуде из комплексов могильника у с. Глиное следов ремонта обнаружено не было.

Аналогий тамге на дне миски из погребения 81/3 могильника у с. Глиное авторам настоящей работы найти не удалось. Во всяком слу-

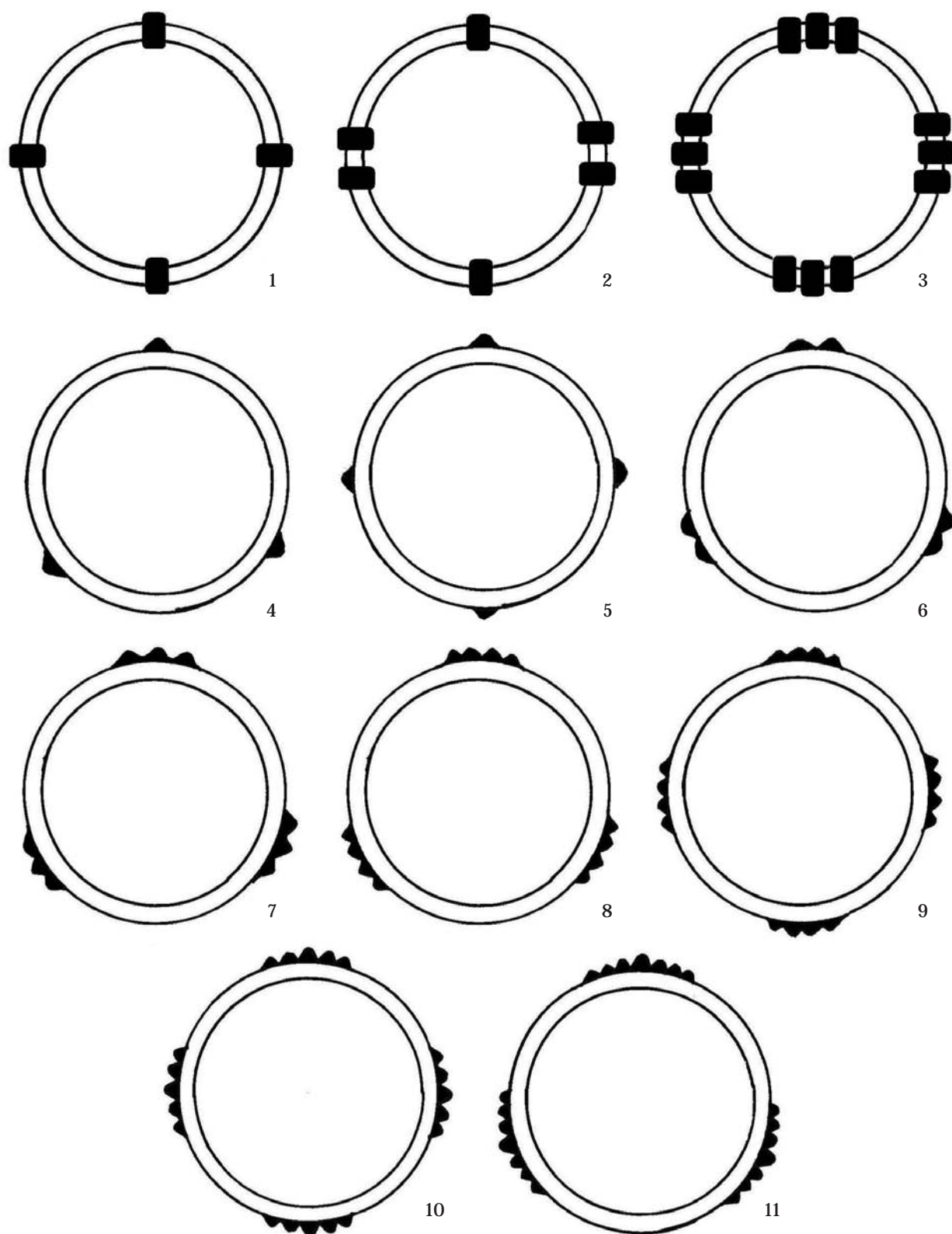

Рис. 13. Виды орнаментации венчиков лепных мисок из скифских погребений Поднепровья конца IV-II в. до н.э.: 1-3 - валики на горизонтальной плоскости венчиков; 4-11 - выступы-фестоны на боковой грани венчика.

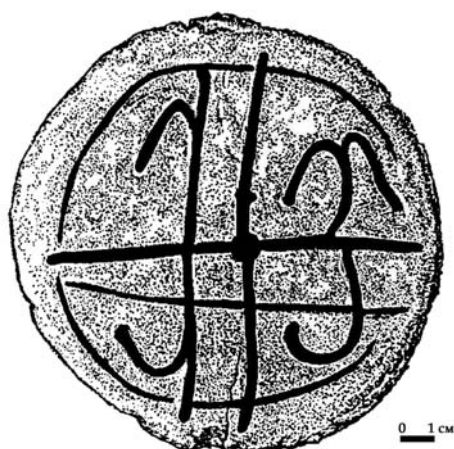

Рис. 14. Тамга на дне лепной миски из погребения 81/3 скифского могильника у с. Глиное.

чае, их точно нет в последней обобщающей работе, посвящённой тамгам ираноязычных народов (Яценко 2001).

*****

Завершая анализ мисок из могильника у с. Глиное и некоторых курганов Тираспольщины, исследованных на левобережье Нижнего Днестра, необходимо обратить внимание на следующие ключевые моменты.

1. В III-II вв. до н.э. миски получают значительно большее распространение в скифских погребениях степного Поднестровья, нежели в комплексах предшествующего времени. Ранее указывалось, что в степях Подунавья и Поднестровья миски известны только в 4,74% скифских погребальных комплексов VII - начала III в. до н.э. (Синика 2007, 20), при этом, однако, очевидно, что для Поднестровья этот показатель ещё меньше. В настоящее время нет сомнений, что с конца IV в. до н.э. количество мисок в скифских погребениях Поднестровья резко возрастает: в частности на могильнике у с. Глиное миски обнаружены в 108 захоронениях, что составляет 59,66% от общего числа исследованных скифских погребений.

2. Нормой погребального обряда у скифов Нижнего Днестра с конца IV в. до н.э. и до II в. до н.э. являлось помещение в захоронение одной миски с жертвенной пищей и ножом для одного погребённого.

3. Анализ размещения мисок (всего 115 мисок: 106 из могильника у с. Глиное и девять – из курганов Тираспольщины) в погребальном сооружении показал, что, как правило, миску с жертвенной пищей и ножом ставили справа в изголовье (56 случаев) или у правого плеча (24 случая) погребённых. Тем не менее, известен и ряд других вариантов размещения сосудов в катакомбе.

4. Деревянные миски из могильника у с. Глиное (31 экз.) со значительной долей вероятности имели ту же форму, что и керамические, о чём свидетельствует зафиксированный в погребениях древесный тлен. В некоторых случаях (6 экз.) для их изготовления или ремонта применялись железные заклёпки и скрепы различных форм. Очевидно, что деревянные миски круглой формы к концу IV в. до н.э. в степном Поднестровье практически полностью вытесняют деревянные блюда-подносы овальной или подпрямоугольной формы, которые до этого времени имели самое широкое распространение среди столовой посуды у степных скифов Северного Причерноморья (Ольховский 1991, 112-113). Так, деревянные миски изредка встречаются в скифских погребениях IV в. до н.э. на левобережье Днестра: 2/3 могильника Буторы I (Синика, Разумов, Тельнов 2013, 35-36, рис. 15/1); №3 грунтового могильника Николаевка I (Дзис-Райко 1965, 66, рис. 3); №№7 и 51 грунтового могильника у с. Николаевка (Мелюкова 1975, 72, 95) середины - второй половины IV в. до н.э. Вместе с тем заметим, что традиция изготовления и использования в погребальном обряде деревянных мисок получает своё дальнейшее развитие в III-II вв. до н.э. у скифов Поднестровья (25% от общего числа мисок на могильнике у с. Глиное).

5. Обе гончарные сероглиняные миски из погребений могильника у с. Глиное представляют собой продукцию фракийского (гетского) производства.

6. Широчайшее распространение лепных мисок на могильнике у с. Глиное (91 экз. – 73,4% от общего числа мисок) не имеет аналогов ни на одном другом скифском памятнике Северного Причерноморья.

7. Лепные миски, как и в целом комплекс посуды могильника, испытали наибольшее вли-

яние со стороны позднефракийской (гетской) керамической традиции.

Мы уже отмечали ранее, что эта традиция отчётливо прослеживается как в профилировке сосудов (миски с загнутым внутрь венчиком, миски с выделенным ребром), так и в определённых элементах декора (выступы-фестоны на венчиках мисок и чашек, горизонтальные валики на венчиках мисок, вертикальные валики на бортиках мисок) (Тельнов, Синика 2012, 72-76).

В настоящее время список «гетских характеристик» на мисках скифских погребальных памятников Нижнего Поднестровья может быть дополнен таким элементом профиля, как сложнопрофилированный венчик, предназначенный для упора крышки (миски из погребений 49/1 могильника у с. Глиное и кургана №402 у с. Чобручи), а также элементами декора в виде: 1) упоров трапециевидной формы, расположенных под венчиком (миски из погребений 11/1 и 52/1 (одна из двух мисок) могильника у с. Глиное); 2) круговой линии, отделяющей тулово сосуда от отогнутого наружу венчика (миска из погребения 52/1 (одна из двух мисок) могильника у с. Глиное); 3) рельефных и параллельных рёбер на ножке миски (сосуд из погребения 49/1 могильника у с. Глиное).

В то же время необходимо отметить ряд элементов лепных мисок, происхождение которых не связано с фракийской традицией. Одним из них является петлевидная боковая ручка на миске из кургана №131 у с. Парканы. Подобные ручки известны на трёх упомянутых выше гончарных сероглиняных мисках из погребений 21/1 и 85/1 могильника у с. Глиное, а также в погребении №67 грунтового могильника у с. Николаевка. Двуручная красноглиняная гончарная миска найдена в яме III в. до н.э. на поселении Чобручи (Фидельский 2012, 17, рис. 1/13). Однако наиболее значимым представляется тот факт, что гончарные миски с боковыми петлевидными ручками получили широчайшее распространение в греческих городах-колониях Западного и Северного Причерноморья.

Таким образом, у нас есть все основания считать источником появления боковых петлевидных ручек греческую гончарную тради-

цию, причём как для лепных, так и для сероглиняных гончарных мисок из скифских захоронений Поднестровья конца IV-II в. до н.э.

Также с влиянием греческой гончарной традиции следует связывать оформление доньев лепных мисок из погребений 22/3, 75/2, 81/1 и 109/1 могильника у с. Глиное в виде кольцевых поддонов. Такие кольцевые поддоны, как и боковые петлевидные ручки, являются одним из характерных признаков греческой чернолаковой и красноглиняной гончарной посуды различных видов (килики, канфары, кувшины, миски, чашки и т.д.). В частности, они известны на поселениях Чобручи¹¹ и Красное (Синика и др. 2012, 194), а также на городище Надлиманское (Дзис-Райко, Охотников, Редина 2012, 70-80) на левобережье Днестра. Ещё большее распространение они получили на греческих памятниках Западного и Северного Причерноморья.

Безусловно, как боковые петлевидные ручки, так и «кольцевые поддоны» на лепных мисках местного производства стали следствием варварских (скифских и гетских) подражаний греческим гончарным образцам, что уже неоднократно отмечалось в литературе (Гаврилюк 1984; Гаврилюк 1999, 249-251, рис. 48/6).

Значительно сложнее определить культурный импульс, который привёл к появлению отверстий в венчиках лепных мисок из погребений 22/2, 27/1, 45/1 и 78/3 могильника у с. Глиное. Миски с подобными отверстиями нам неизвестны у фракийских племён, как в лепном, так и в гончарном исполнении. Нет их и среди греческой гончарной посуды.

В то же время отдалённые хронологически и географически аналогии можно обнаружить в Днепровском лесостепном Левобережье, а точнее в Поросье, где были найдены три миски с отверстиями под венчиками: в кургане №3 группы III у с. Медвин (Горчаков лес) конца VII – первой половины VI в. до н.э. (Ковпаненко 1981, 44-45, 90, 128, рис. 34/12, 54/6); в погребении 27/1 у с. Казаровка VI в. до н.э. (Ковпаненко 1981, 27, 132, рис. 20/7, 54/5); в кургане №13 у с. Куриловка VI в. до н.э. (Ковпаненко 1981, 33, 128, рис. 24/7, 54/7). Здесь

¹¹ Благодарим автора раскопок С.А. Фидельского за возможность ознакомиться с неопубликованным материалом.

же, в Поросье, был найден и один лепной горшок с аналогичными сквозными отверстиями под венчиком – в кургане №49 у с. Шандры, датированном VIII - первой половиной VII в. до н.э. (Ковпаненко 1981, 56, 96, рис. 43/12, 56/5).

Значительно более близкой, опять же географически и хронологически, является находка лепного горшка в скифском погребении 8/2 у с. Вольная Украина, имевшего два сквозных отверстия под венчиком (Болдин, Зарайська 1972, 118; Ольховский 1991, 116)¹². Дата захоронения, очевидно, не выходит за пределы IV в. до н.э.

Выше мы отмечали, что отверстия под венчиками зафиксированы на лепной чашке из погребения 47/1 и лепной чаше из захоронения 63/1 могильника у с. Глиное, однако чаще отверстия присутствуют в венчиках культовых сосудов – курильниц. Десять подобных курильниц (с отверстиями в венчике) зафиксированы в девяти погребениях: 7/1, 19/2 (два сосуда), 33/1, 35/1, 66/2, 78/3, 79/1, 99/1, 112/1 (Синика, Меньшикова, Тельнов 2014, рис. 3/4, 4/1, 2, 5/1, 3, 7/2, 6, 7, 8/5, 9/2).

С учётом имеющихся, пусть и не точных аналогий, в настоящее время нам остаётся предполагать, что практика изготовления мисок с отверстиями в венчиках на лепных мисках и иных сосудах из могильника у с. Глиное имеет местное, а именно, скифское происхождение.

Вместе с тем, у нас нет никаких сомнений в скифской принадлежности тамги, нанесённой на дно лепной миски из погребения 81/3 могильника у с. Глиное. В настоящее время бесспорно, что именно это изображение является древнейшим родовым знаком (тамгой) на территории Северного Причерноморья, поскольку погребение 81/3 могильника у с. Глиное (впускное в кургане) датируется в пределах последней четверти III - первой четверти II в. до н.э. на основании железной фибулы из основного захоронения в кургане и с учётом

того, что хронологический разрыв между основным и впускным погребением не мог быть значительным. В связи с находкой на могильнике у с. Глиное становится очевидным, что подобные знаки впервые появляются именно у скифов, а не у сарматов (Яценко 2001, 28-30), тем более что на могильнике у с. Глиное зафиксирован ещё ряд знаков, которые могут быть с большой долей достоверности атрибутированы в качестве тамг.

8. Широчайшее распространение мисок в погребальном обряде – а они обнаружены в 108 захоронениях могильника у с. Глиное, что составляет почти 60% от общего числа исследованных погребений – заставляет проанализировать известные данные о распространении этого вида столовой посуды у скифов Северного Причерноморья.

В лесостепной зоне Северного Причерноморья лепные миски достаточно хорошо представлены как на скифских городищах и поселениях, так и в материалах погребальных памятников. В Побужье как минимум четыре миски обнаружены в скифских курганах IV в. до н.э. у с. Новосёлки; для двух сосудов отмечено влияние фракийской керамической традиции, которая проявилась в виде вертикальных ручек-упоров со сквозными отверстиями (Бессонова 1994, 21, 30, рис. 4/1-3, 7). Широкое распространение лепные миски получили в керамических комплексах поселений и погребений Днепровского лесостепного Правобережья VII-IV в. до н.э. (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, 52, рис. 24/3, 4, 25/3, 4; Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1989, 50, 52, 56, 77, 81, 103, 107, рис. 9/17-21, 10/10, 18/1-14, 22/8, 9, 11-14, 34/1-6), в том числе среди посуды из раннескифских (VII-VI вв. до н.э.) курганов в бассейне р. Тясмин (Ильинская 1975, 138-143, рис. 19) и в Поросье (Ковпаненко 1981, 90-92, рис. 54). Однако известны лепные миски и в более позднее время (V-IV вв. до н.э.): в частности они обнаружены в курганах №6 (Левченко 2012, 141, рис. 70/2, 71/17) V в. до н.э. и №13 (Левченко 2012, 156, рис. 13) IV в. до н.э. у с. Медвин, причём в первом из этих комплексов внутри миски были найдены кости от жертвенной пищи и нож. В Днепровском лесостепном Левобережье лепные миски получили распространение на Бельском городище, общая дата которого определена

¹² В обоих указанных работах сосуд был ошибочно интерпретирован как курильница. Осмотр этого сосуда, хранящегося в фондах Института археологии Национальной Академии наук Украины, показал, что он является обыкновенным миниатюрным скифским горшком, который напоминает курильницу только наличием двух сквозных отверстий под венчиком. Благодарим канд. ист. наук С.В. Полина за оказанную помощь.

в пределах VIII-III вв. до н.э. (Шрамко 1987, 107, рис. 48/1-6). Известны лепные миски на скифских поселениях и в скифских курганах второй половины VII-IV в. до н.э. бассейна р. Ворскла (Ковпаненко 1967, 116-118, 124-125, рис. 52) и р. Псёл (Гавриш 2000, 78-84, 99-101, рис. XX/3), а также в скифских курганах VI-V вв. до н.э. Посулья (Ильинская 1968, 168, табл. XI/15, LIX/4-12) и кургане IV в. до н.э. у с. Олефирщина в бассейне р. Ворскла (Кулатова 1990, 72, 75, рис. 3/6). На поселениях и в погребальных памятниках бассейна Северского Донца миски являются второй по распространённости группой керамики (Гречко 2010, 60-61, рис. 46).

Значительно меньше лепных мисок можно обнаружить на скифских памятниках степной зоны Северного Причерноморья.

На левобережье Нижнего Днестра они представлены многочисленными находками, например на уже упомянутых Надлиманском городище (Дзис-Райко, Охотников, Редина 2012, 104-109, рис. 57-59), на поселениях Чобручи (Никулицэ, Фидельский 2004а, 53, рис. 4), Красное (Синика, Тащи, Тельнов, Четвериков 2012, 192, рис. 3/6-10) и у с. Николаевка (Мелюкова 1975, 53-56, рис. 22).

В Нижнем Поднепровье лепные миски в небольшом количестве известны среди материалов Каменского (Граков 1954, 98-99, табл. IX/6-9), Знаменского (Погребова 1958, 139, рис. 15/12-16) и Гавриловского (Погребова 1958, 207, 211, рис. 32/6, 7, 34/8, 9) городищ. Верхней их датой, судя по опубликованным материалам, можно считать конец IV - первую треть III в. до н.э.

На Елизаветовском городище на Нижнем Дону лепные миски также представлены слабо (Марченко, Житников, Копылов 2000, 146, рис. 57/9-12, табл. 31, рис. 60). Прекращение функционирования этого городища относится к концу первой трети III в. до н.э. (Копылов, Коваленко 2000, 298).

Весьма важно, что лепные миски представляют собой крайне редкую находку в скифских степных погребениях Северного Причерноморья (Гаврилюк 1980, 27, рис. 2; 1983, 58, рис. 17). При этом в настоящее время единственным исключением является коллекция

лепных мисок из могильника у с. Глиное и некоторых курганов Тираспольщины, дата которых, как мы уже указывали неоднократно, определяется в пределах конца IV-II в. до н.э.

Таким образом, в настоящее время можно констатировать, что лепные миски получают большее или меньшее распространение у оседлого скифского населения в лесостепной зоне Северного Причерноморья (как на городищах и поселениях, так и в погребальных сооружениях) в VII-IV вв. до н.э. В степной зоне лепные миски известны только на памятниках оседлого населения, верхняя дата которых определяется не позднее первой трети III в. до н.э.

Кочевое скифское население северопричерноморских степей, как показывают материалы из немногих захоронений VII-VI в. до н.э. и особенно из весьма многочисленных погребений V-IV вв. до н.э., практически не использовало лепные миски в быту. Впрочем, это утверждение в полной мере относится и к другим видам лепной столовой и кухонной посуды, которая (в первую очередь, горшки) встречается достаточно редко. Очевидно, что для степных скифов были более обыкновенными различные деревянные сосуды (чаши, чашки, блюда), куда более практичные по сравнению с лепной керамической посудой и лепными сосудами вообще в условиях кочевого образа жизни¹³.

Исходя из изложенных фактов, у нас есть достаточно оснований предполагать, что скифское население левобережья Нижнего Днестра уже с конца IV в. до н.э. переходит к более или менее оседлому образу жизни. Об этом свидетельствует значительное распространение в погребальных сооружениях могильника у с. Глиное и других синхронных скифских курганах Тираспольщины лепных мисок, впрочем, как и других видов лепной посуды и лепных сосудов иного назначения. Функционирование в непосредственной близости возле могильника у с. Глиное поселения Красное (1,5 км по прямой), самый активный период жизнедеятельности которого зафиксирован в III - начале II в. до н.э. (Синика и др. 2012, 196),

¹³ Об особенностях материальной культуры, обусловленных кочевым образом жизни, в том числе об изготовлении деревянной посуды, см., например, работу Л.П. Потапова (1949, 53).

а также поселения Чобручи, более удалённого от могильника у с. Глиное (8 км по прямой), но расположенного, очевидно, ближе к другим скифским курганам Тираспольщины III-II вв. до н.э. (например перечисленным курганам у с. Чобручи), большая часть материалов которого относится к III-II вв. до н.э. (Фидельский 2012), являются дополнительным доказательством нашего предположения. Кроме того, ранее мы высказывали и иные аргументы в его пользу – на основании анализа фракийского (Тельнов, Синика 2012, 77-78) и греческого (Синика 2012, 272) влияний на погребальный

обряд и материальную культуру, а также комплекса вооружения (Синика, Тельнов 2014) скифского населения, оставившего могильник у с. Глиное.

Наличие деревянной посуды (мисок/чашек), которая зафиксирована в погребальных сооружениях, с одной стороны, может объясняться сохранением традиции её изготовления с предшествующего времени, а с другой – существованием группы населения, основным занятием которой было пастушеское (отгонное) скотоводство.

Библиография

- Бессонова 1994:** С.С. Бессонова, Курганы Лесостепного Побужья. В сб.: (Отв. ред. Е.В. Черненко) Древности скифов (Киев 1994), 3-34.
- Болдин, Зарайська 1972:** Д.І. Болдін, Н.П. Зарайська, Дослідження скіфських поховань у Каховському районі. В сб.: (Відп. ред. Є.В. Максимов) Археологічні дослідження в Україні 1969 року. Вип. 4 (Київ 1972), 114-118.
- Бруяко 2009:** И.В. Бруяко, От Скифии к Сарматии: десять лет спустя. *Stratum plus*, 3, 2005-2009, 329-370.
- Гаврилюк 1980:** Н.О. Гаврилюк, Кераміка степових скіфських поховань IV-III ст. до н.е. *Археологія* 34, 1980, 17-30.
- Гаврилюк 1983:** Н.А. Гаврилюк, Домашнее производство и быт степных скифов (Киев 1983).
- Гаврилюк 1984:** Н.О. Гаврилюк, Скіфські імітації форм античного гончарного посуду. *Археологія* 48, 1984, 7-11.
- Гаврилюк 1999:** Н.А. Гаврилюк, История экономики Степной Скифии VI-III вв. до н.э. (Киев 1999).
- Гавриш 2000:** П.Я. Гавриш, Племена скіфського часу в лісостепу Дніпровського Лівобережжя (за матеріалами Припсілля) (Полтава 2000).
- Граков 1954:** Б.Н. Граков, Каменское городище на Днепре. МИА, №36 (Москва 1954).
- Гречко 2010:** Д.С. Гречко, Населення скіфського часу на Сіверському Дінці (Київ 2010).
- Дзис-Райко 1965:** Г.А. Дзис-Райко, Раскопки могильника в с. Николаевка на Днестровском лимане. В сб.: (Отв. ред. М.С. Сеницын) Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях Одесского государственного археологического музея за 1963 г. (Одесса 1965), 59-68.
- Дзис-Райко, Охотников, Редина 2012:** Г.А. Дзис-Райко, С.Б. Охотников, Е.Ф. Редина, Городище Надлиманское IV-III вв. до н.э. в Нижнем Поднестровье. МАСП. Монографическая серия. № 3 (Одесса 2012).
- Ильинская 1968:** В.А. Ильинская, Скифы Днепровского Лесостепного Левобережья (курганы Посулья) (Киев 1968).
- Ильинская 1975:** В.А. Ильинская, Раннескифские курганы в бассейне р. Тясмин (VII-VI вв. до н.э.) (Киев 1975).
- Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980:** В.А. Ильинская, Б.Н. Мозолевский, А.И. Тереножкин, Курганы VI в. до н.э. у с. Матусов. В сб.: (Отв. ред. А.И. Тереножкин) Скифия и Кавказ (Киев 1980), 31-63.
- Ковпаненко 1967:** Г.Т. Ковпаненко, Племена скіфського часу на Ворсклі (Київ 1967).
- Ковпаненко 1981:** Г.Т. Ковпаненко, Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось (Киев 1981).
- Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1989:** Г.Т. Ковпаненко, С.С. Бессонова, С.А. Скорый, Памятники скифской эпохи днепровского Лесостепного Левобережья (Киево-Черкасский регион) (Киев 1989).
- Копылов, Коваленко 2000:** В.П. Копылов, А.Н. Коваленко, Заключительный этап скифского Елизаветовского городища на Дону. Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. - V век н.э.). Материалы III Международной научной конференции. Тирасполь 2002, 299-305
- Кулатова 1990:** И.Н. Кулатова, Женское погребение IV в. до н.э. из могильника у с. Олефирщина. В сб.: (Отв. ред. А.Б. Супруненко) Археологические исследования на Полтавщине (Полтава 1990), 67-76.

- Левченко 2012:** Б.М. Левченко, Исследования первой курганной группы ус. Медвин на Богуславщине (раскопки 1982 г., 1984-85 гг.). В: Д.С. Гречко, А.В. Шелехань, Гришковский могильник скифов на Харьковщине (Киев 2012), 139-176.
- Марченко, Житников, Копылов 2000:** К.К. Марченко, В.Г. Житников, В.П. Копылов, Елизаветовское городище на Дону (*Pontus septentrionalis II. Tanais 2*) (Москва 2000).
- Мелюкова 1962:** А.И. Мелюкова, Скифские курганы Тираспольщины (по материалам И.Я. и Л.П. Стемпковских). МИА 115, 1962, 114-166.
- Мелюкова 1975:** А.И. Мелюкова, Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка (Москва 1975).
- Никулицэ 1972:** И.Т. Никулицэ, Исследования гетского могильника у с. Ханска-Лутэрия. В сб.: (Отв. ред. И.А. Рафалович) АИМ в 1968-1969 гг. (Кишинёв 1972), 105-121.
- Никулицэ 1977:** И.Т. Никулицэ, Геты IV-III вв. до н.э. в Днестровско-Карпатских землях (Кишинёв 1977).
- Никулицэ, Фидельский 2004а:** И.Т. Никулицэ, С.А. Фидельский, Археологические исследования на многослойном поселении Чобручи. В сб.: (Red. resp. N. Răileanu) *Cercetări arheologice în Republica Moldova* (2000-2003), vol. I (Chişinău 2004), 50-63.
- Никулицэ, Фидельский 2004б:** И.Т. Никулицэ, С.А. Фидельский, Чобручи – многослойное поселение на Днестре. In: (Eds. I. Niculiţă, A. Zanoci, M. Băţ) *Thracians and Circumpontic world. II. Proceedings of the Ninth International Congress of Thracology. Chişinău - Vadul lui Vodă. 6-11 September 2004* (Chişinău 2004), 190-216.
- Погребова 1958:** Н.Н. Погребова, Позднескифские городища на нижнем Днепре (городища Знаменское и Гавриловское). МИА 64, 1958, 103-247.
- Потапов, 1949:** Л.П. Потапов, Особенности материальной культуры казахов, обусловленные кочевым образом жизни. В: Сборник Музея антропологии и этнографии, Т. XII (Москва 1949), 43-70.
- Редина 2000:** Е.Ф. Редина, Нижний Дунай в системе культурных контактов скифов и фракийцев. В сб.: (Відп. ред. О.В. Сминтина) *Археологія та етнологія Східної Європи: матеріалі та дослідження* (Одесса 2000), 243-252.
- Самойлова, Остапенко 2010:** Т.Л. Самойлова, П.В. Остапенко, Геты и греки в Тире (комплекс гетской керамики из позднеэллинистического дома). В сб.: (Отв. ред. С.Д. Крыжицкий) Тира – Белгород – Аккерман (материалы исследований) (Одесса 2010), 47-54.
- Саника 2007:** В.С. Саника, Погребальные памятники скифской культуры VII - начала III в. до н.э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей. Автореф. дис. ... канд. ист. наук (Москва 2007).
- Саника 2011:** В.С. Саника, О латенском влиянии на материальную культуру скифского могильника III-II вв. до н.э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра. В сб.: (Отв. ред. А.С. Балахванцев, Г.Ю. Колганова) *Древность: историческое знание и специфика источника. Материалы международной научной конференции, посвящённой памяти Э.А. Грантовского и Д.С. Раевского. Вып. V* (Москва 2011), 184-187.
- Саника 2012:** В.С. Саника, О греческом влиянии на погребальный обряд и материальную культуру скифского могильника III-II вв. до н.э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра. В сб.: (Отв. ред. А.А. Пригарин) *Человек в истории и культуре. Вып. 2. Мемориальный сборник материалов и исследований в память лауреата Государственной премии Украины, академика РАЕН, профессора Владимира Никифоровича Станко* (Одесса 2012), 264-272.
- Саника, Меньшикова, Тельнов 2014:** В.С. Саника, В.А. Меньшикова, Н.П. Тельнов, Лепные курительницы из памятников Северного Причерноморья IV-I вв. до н.э. *Stratum plus 3*, 2014, 65-101.
- Саника, Разумов, Тельнов 2013:** В.С. Саника, С.Н. Разумов, Н.П. Тельнов, Курганы у села Буторы (Археологические памятники Приднестровья, I) (Тирасполь 2013).
- Саника, Тельнов 2014:** В.С. Саника, Н.П. Тельнов, Комплекс вооружения и предметов воинского снаряжения из скифского могильника конца IV-II в. до н.э. у с. Глиное в Нижнем Поднестровье. В сб.: (Отв. ред. С.И. Лукьяшко) *Война и военное дело в скифо-сарматском мире. Материалы международной научной конференции, посвящённой памяти А.И. Мелюковой (с. Кагальник, 26-29 апреля 2014 г.)*. (Ростов-на-Дону 2014), 345-366.
- Саника и др. 2012:** В.С. Саника, Е.Ф. Таци, Н.П. Тельнов, И.А. Четвериков, Поселение Красное на левобережье Нижнего Днестра. *Stratum plus 3*, 2012, 187-215.
- Тельнов, Саника 2012:** Н.П. Тельнов, В.С. Саника, Фракийские влияния на материальную культуру и погребальный обряд скифов III-II вв. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра. *Revista arheologică S.N. VIII/1-2*, 2012, 69-83.
- Тельнов, Четвериков, Саника 2012:** Н.П. Тельнов, И.А. Четвериков, В.С. Саника. Скифский могильник III-II вв. до н.э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра (предварительные итоги исследова-

- ния). В сб.: (Отв. ред. Н.П. Тельнов) Древности Северного Причерноморья III-II вв. до н.э. Материалы Международной научной конференции (Тирасполь 2012), 5-15.
- Фабрициус 1951:** И.В. Фабрициус, Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. Вып. 1 (Киев 1951).
- Фидельский 2009:** С.А. Фидельский, Погребение железного века у г. Слободзея в Нижнем Поднестровье в контексте северо-фракийских памятников. *Tyragetia s.n.* III/1, 2009, 235-246.
- Фидельский 2012:** С.А. Фидельский, Поселение Чобручи на Нижнем Днестре в III-II вв. до н.э. В сб.: (Отв. ред. Н.П. Тельнов) Древности Северного Причерноморья III-II вв. до н.э. Материалы Международной научной конференции (Тирасполь 2012), 16-20.
- Шовкопляс 1954:** І.Г.Шовкопляс, Поселення ранньоскіфського часу на Середньому Дністрі. *Археологія IX*, 1954, 98-105.
- Шрамко 1987:** Б.А. Шрамко, Бельское городище скифской эпохи (город Гелон) (Киев 1987).
- Яценко 2001:** С.А. Яценко, Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья (Москва 2001).
- Arnăut 2003:** T. Arnăut, Vestigii ale sec. VII-III a Chr. în spațiul de la răsărit de Carpați (Chișinău 2003).
- Kašuba, Haheu, Leviți 2000:** M. Kašuba, V. Haheu, O. Leviți, Vestigii traco-getice pe Nistrul Mijlociu (București 2000).
- Moscalu 1983:** E. Moscalu, Ceramica traco-getică (București 1983).
- Niculiță, Zanoci, Arnăut 2008:** I. Niculiță, A. Zanoci, T. Arnăut, Habitatul din mileniul I a. Chr. în regiunea Nistrului Mijlociu (siturile din zona Saharna) (Chișinău 2008).
- Redina 2005:** E. Redina, Scytho-Thracian cultural contacts in the northwestern Black Sea littoral. In: (Eds. J. Bouzek, L. Domaradzka) *The Culture of Thracians and their Neighbours. Proceedings of the International Symposium in Memory of Prof. Mieczyslaw Domaradzki, with a Round Table «Archaeological Map of Bulgaria»*, BAR Intern. Ser. (London 2005), 231-238.

Străchini din monumentele funerare scitice de la sfârșitul sec. IV - sec. II a. Chr. din stânga Nistrului Inferior

Rezumat

În lucrare sunt publicate și analizate străchinile din complexele funerare scitice din necropola de lângă satul Hlinaia, precum și din unii tumuli din stânga Nistrului Inferior, încadrate în intervalul de timp sfârșitul sec. IV - sec. II a. Chr. S-a constatat o răspândire foarte largă a acestui tip de recipiente în ritualul funerar al sciților din regiunea Nistrului. Printre ele sunt evidențiate: străchini din lemn, străchini lucrate la roata olarului și străchini modelate cu mâna. Pentru cele modelate cu mâna a fost elaborată o tipologie, ținându-se cont de toate particularitățile morfologice ale vaselor. O atenție deosebită este acordată ornamentului acestor recipiente, care denotă, în primul rând, o tradiție tracică.

Analiza răspândirii străchinilor în așezările și necropolele scitice demonstrează procesul de sedentarizare a populației scitice din regiunea Nistrului Inferior în sec. III-II a. Chr.

Lista ilustrațiilor:

- Fig. 1. Detalii de fier de la străchini din lemn (1-6) și străchini lucrate la roata olarului (7, 8) din necropola de la Hlinaia: 1 - mormântul 18/1; 2 - mormântul 46/3; 3 - mormântul 59/1; 4 - mormântul 69/2; 5 - mormântul 80/1; 6 - mormântul 83/1; 7 - mormântul 21/1; 8 - mormântul 85/1.
- Fig. 2. Străchini modelate cu mâna din necropola de la Hlinaia: 1 - mormântul 2/3; 2 - mormântul 3/1; 3 - mormântul 7/1; 4, 5 - mormântul 8/1; 6 - mormântul 10/1; 7 - mormântul 11/1; 8 - mormântul 13/1.
- Fig. 3. Străchini modelate cu mâna din necropola de la Hlinaia: 1 - mormântul 13/3; 2 - mormântul 14/2; 3 - mormântul 15/1; 4 - mormântul 15/2; 5 - mormântul 17/1; 6 - mormântul 19/1; 7 - mormântul e 19/3; 8 - mormântul 20/1; 9, 10 - mormântul 22/2; 11 - mormântul 22/3.
- Fig. 4. Străchini modelate cu mâna din necropola de la Hlinaia: 1 - mormântul e 23/1; 2, 3 - mormântul 26/1; 4 - mormântul 27/1; 5 - mormântul 30/1; 6 - mormântul 33/2; 7 - mormântul 36/1; 8, 9 - mormântul 38/1.
- Fig. 5. Străchini modelate cu mâna din necropola de la Hlinaia: 1 - mormântul 38/3; 2 - mormântul 39/1; 3 - mormântul 41/2; 4 - mormântul 42/1; 5 - mormântul 43/2; 6 - mormântul 45/1; 7, 8 - mormântul 46/4; 9 - mormântul 47/1.
- Fig. 6. Străchini modelate cu mâna din necropola de la Hlinaia: 1 - mormântul 48/1; 2 - mormântul 49/1; 3 - mormântul 50/1; 4, 5 - mormântul 52/1; 6 - mormântul 55/1; 7 - mormântul 56/1; 8, 9 - mormântul 56/2; 10, 11 - mormântul e 57/1.

- Fig. 7. Străchini modelate cu mâna din necropola de la Hlinaia: 1 - mormântul 60/1; 2 - mormântul 60/2; 3 - mormântul 62/1; 4, 5 - mormântul 64/1; 6 - mormântul 65/1; 7 - mormântul 67/4; 8 - mormântul 68/1; 9 - mormântul 74/2; 10 - mormântul 75/2; 11 - mormântul 76/1; 12 - mormântul 77/1; 13 - mormântul 78/3; 14 - mormântul 81/1; 15 - mormântul 81/3.
- Fig. 8. Străchini modelate cu mâna din necropola de la Hlinaia: 1 - mormântul 82/1; 2 - mormântul 86/1; 3 - mormântul 87/1; 4 - mormântul 88/1; 5 - mormântul 89/1; 6 - mormântul 91/2.
- Fig. 9. Străchini modelate cu mâna din necropola de la Hlinaia: 1 - mormântul 93/1; 2 - mormântul 93/2; 3 - mormântul 94/1; 4 - mormântul 95/1; 5 - mormântul 96/1; 6 - mormântul 96/2; 7 - mormântul 99/1; 8 - mormântul 101/2; 9 - trizna tumulului nr. 102; 10 - mormântul 102/3.
- Fig. 10. Străchini modelate cu mâna din necropola de la Hlinaia: 1 - mormântul 103/1; 2 - mormântul 104/1; 3, 4 - mormântul 105/2; 5 - șanțul tumulului nr. 106; 6 - mormântul 106/1; 7 - mormântul 107/3; 8 - mormântul 109/1; 9 - mormântul 113/1; 10 - mormântul 114/1; 11 - șanțul tumulului nr. 115; 12 - mormântul 115/1.
- Fig. 11. Străchini modelate cu mâna din tumulii scitici din regiunea Tiraspolului: 1 - tumulul nr. 275 de lângă Hlinaia; 2 - tumulul nr. 131 de lângă Parcani; 3 - tumulul nr. 154 de lângă Parcani; 4 - tumulul nr. 174 de lângă Parcani; 5 - tumulul nr. 282 de lângă Cioburci; 6 - tumulul nr. 288 de lângă Cioburci; 7 - tumulul nr. 402 de lângă Cioburci; 8 - tumulul nr. 405 de lângă Cioburci; 9 - tumulul nr. 408 de lângă Cioburci (după Мелюкова 1962).
- Fig. 12. Tipologia străchinilor modelate cu mâna.
- Fig. 13. Modalități de ornamentare a buzelor străchinilor modelate cu mâna din înmormântările scitice din regiunea Nistrului de la sfârșitul sec. IV - sec. II a. Chr.: 1-3 - brâie pe partea orizontală a buzelor; 4-11 - proeminențe pe partea laterală a buzelor.
- Fig. 14. Tamga pe fundul unei străchini modelate cu mâna din mormântul 81/3, necropola scitică de la Hlinaia.

Bowls from the Scythian burial sites of the late 4th - 2nd century BC on the left bank of the Lower Dniester

Abstract

In the article there are published and analyzed bowls from the Scythian burial complexes of the cemetery near the village of Glinoe (Hlinaia) and from some barrows of the late 4th - 2nd century BC on the left bank of the Lower Dniester, near Tiraspol. The research reveals widest spreading of the bowls in the funerary practice of Scythians on this bank of the Dniester. Their role and place in the funeral rite are assessed. There are examined wooden and ceramic bowls. The authors offer a typology for hand-shaped bowls, which takes into account all their morphological features. Particular attention is paid to the decoration of the hand-made bowls, which primarily reflects the Thracian ceramic tradition.

The analysis of spreading of the bowls in the settlements and burial mounds of the Scythians on the Northern Black Sea littoral testifies the sedentarization of the Scythian population in the Lower Dniester in the 3rd - 2nd centuries BC.

List of illustrations:

- Fig. 1. Iron details of the wooden bowls (1-6) and pottery bowls (7, 8) from the Glinoe cemetery: 1 - burial 18/1; 2 - burial 46/3; 3 - burial 59/1; 4 - burial 69/2; 5 - burial 80/1; 6 - burial 83/1; 7 - burial 21/1; 8 - burial 85/1.
- Fig. 2. Hand-shaped bowls from the Glinoe cemetery: 1 - burial 2/3; 2 - burial 3/1; 3 - burial 7/1; 4, 5 - burial 8/1; 6 - burial 10/1; 7 - burial 11/1; 8 - burial 13/1.
- Fig. 3. Hand-shaped bowls from the Glinoe cemetery: 1 - burial 13/3; 2 - burial 14/2; 3 - burial 15/1; 4 - burial 15/2; 5 - burial 17/1; 6 - burial 19/1; 7 - burial 19/3; 8 - burial 20/1; 9, 10 - burial 22/2; 11 - burial 22/3.
- Fig. 4. Hand-shaped bowls from the Glinoe cemetery: 1 - burial 23/1; 2, 3 - burial 26/1; 4 - burial 27/1; 5 - burial 30/1; 6 - burial 33/2; 7 - burial 36/1; 8, 9 - burial 38/1.
- Fig. 5. Hand-shaped bowls from the Glinoe cemetery: 1 - burial 38/3; 2 - burial 39/1; 3 - burial 41/2; 4 - burial 42/1; 5 - burial 43/2; 6 - burial 45/1; 7, 8 - burial 46/4; 9 - burial 47/1.
- Fig. 6. Hand-shaped bowls from the Glinoe cemetery: 1 - burial 48/1; 2 - burial 49/1; 3 - burial 50/1; 4, 5 - burial 52/1; 6 - burial 55/1; 7 - burial 56/1; 8, 9 - burial 56/2; 10, 11 - burial 57/1.
- Fig. 7. Hand-shaped bowls from the Glinoe cemetery: 1 - burial 60/1; 2 - burial 60/2; 3 - burial 62/1; 4, 5 - burial 64/1; 6 - burial 65/1; 7 - burial 67/4; 8 - burial 68/1; 9 - burial 74/2; 10 - burial 75/2; 11 - burial 76/1; 12 - burial 77/1; 13 - burial 78/3; 14 - burial 81/1; 15 - burial 81/3.
- Fig. 8. Hand-shaped bowls from the Glinoe cemetery: 1 - burial 82/1; 2 - burial 86/1; 3 - burial 87/1; 4 - burial 88/1; 5 - burial 89/1; 6 - burial 91/2.

Fig. 9. Hand- shaped bowls from the Glinoe cemetery: 1 - burial 93/1; 2 - burial 93/2; 3 - burial 94/1; 4 - burial 95/1; 5 - burial 96/1; 6 - burial 96/2; 7 - burial 99/1; 8 - burial 101/2; 9 – grave goods form the barrow №102; 10 - burial 102/3.

Fig. 10. Hand-shaped bowls from the Glinoe cemetery: 1 - burial 103/1; 2 - burial 104/1; 3, 4 - burial 105/2; 5 - ditch of the barrow no. 106; 6 - burial 106/1; 7 - burial 107/3; 8 - burial 109/1; 9 - burial 113/1; 10 - burial 114/1; 11 - ditch of the barrow no. 115; 12 - burial 115/1.

Fig. 11. Hand-shaped bowls from the Scythian barrows near Tiraspol: 1 - barrow no. 275 near the Glinoe village; 2 - barrow no. 131 near the Parcani village; 3 - barrow no. 154 near the Parcani village; 4 - barrow no. 174 near the Parcani village; 5 - barrow no. 282 near the Cioburciu village; 6 - barrow no. 288 near the Cioburciu village; 7 - barrow no. 402 near the Cioburciu village; 8 - barrow no. 405 near the Cioburciu village; 9 - barrow no. 408 near Cioburciu (all after Мелюкова 1962).

Fig. 12. Typology of the hand-shaped bowls.

Fig. 13. The types of rim ornamentation of the hand-shaped bowls of the late 4th - 2nd century BC from the Scythian graves on the Dniester bank: 1-3 - raised edges on a horizontal surface of the rims; 4-11 - lugs-festoons on the lateral side of the rims.

Fig. 14. Tamgha on the bottom of the hand-shaped bowl form the burial 81/3 of the Scythian cemetery near the Glinoe village.

31.03.2014

Др. Николай Тельнов, Институт культурного наследия АН РМ, бульвар Штефан чел Маре 1, MD-2022 Кишинёв, Республика Молдова, e-mail: telnovnikolai@mail.ru

Др. Виталий Синика, Научно-исследовательская лаборатория «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, ул. 25 Октября 128, 3300 Тирасполь, e-mail: sinica80@mail.ru